

Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»

Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук

В. Н. Лаженцев

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ,
СЕВЕРНАЯ СПЕЦИФИКА**

Сыктывкар 2026

УДК 332.1(470.1/.2)
ББК 65.9(231)
DOI 10.19110/978-5-89606-694-1

Лаженцев В. Н. **Территориальное развитие: теория, методология, северная специфика.** – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2026. – 116 с.

Подведены некоторые теоретические итоги в изучении проблем территориального развития с применением методологий междисциплинарного, геосистемного и проблемного подходов. Использован метод типологии территориально-хозяйственных систем. Раскрыто содержание тематики территориального хозяйствования на основе региональной собственности и финансово-экономических взаимосвязей по линии «центральное правительство – региональное правительство – муниципалитет». Предприятие (фирма) представлено как «универсальный» контрагент относительно других распорядительных центров. В общем контексте территориального развития отражена его северная специфика с примерами по Европейскому Северу России и Республике Коми.

Для аспирантов, научных работников и практиков территориального планирования.

Lazhentsev V. N. **Territorial development: theory, methodology, northern specifics.** – Syktyvkar: FRC Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2026. – 116 p.

Some theoretical results are summarized in the study of territorial development problems using the methodologies of interdisciplinary, geosystemic and problematic approaches. The method of typology of territorial-economic systems has been used. The content of the topic of territorial management based on regional property and financial and economic relationships along the line “central government – regional government – municipality” has been revealed. The enterprise (firm) is presented as a “universal” counterparty in relation to other control centres. The general context of territorial development reflects its northern specificity with examples from the European North of Russia and the Komi Republic.

For postgraduate students, researchers, and territorial planning practitioners.

*Ответственный редактор
академик Асхаб Магомедович Асхабов*

ISBN 978-5-89606-694-1

© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2026

© В. Н. Лаженцев, 2026

Член-корреспондент РАН Виталий Николаевич ЛАЖЕНЦЕВ – крупный специалист в области экономической географии и региональной экономики. Он автор ряда новых идей и обобщений в области североведения, экономики регионов и проблем территориального развития. В данной монографии В. Н. Лаженцев кратко излагает свои теоретические и методологические позиции в изучении процессов освоения и социально-экономического развития территорий на разных уровнях организации российского общества. Он рассматривает эти процессы как весьма важные в политико-экономическом отношении, ориентированные на обеспечение сбалансированного и устойчивого развития регионов и Российской Федерации в целом. Научную трактовку этих процессов он дополняет практическими примерами по Европейскому Северу России и Республике Коми. В этих примерах речь идет о сохранении и совершенствовании пространства жизнедеятельности людей на основе североевропейского типа хозяйства; а также о взаимосвязи между инновационными технологиями природопользования на Севере и территориальной организацией производства.

В Коми научном центре УрО РАН всегда исходили из того, что комплексное развитие северных территорий служит своеобразным ориентиром исследовательских работ по химии, биологии, агротехнологии, физиологии, геологии, энергетике, экономике и истории. Вместе с тем, из представленных в монографии сюжетов о междисциплинарности, геосистемности и проблемности территориального развития следует, что такая ориентация не формальный акт, а необходимость, обусловленная структурой теоретического знания, а также значением комплексных научно-исследовательских программ как методологического инструмента познания системно организованных объектов.

В монографии проанализированы проблемы территориально-экономических отношений по различным линиям взаимодействия распорядительных центров бизнеса, феде-

ральной, региональной и муниципальной власти. При этом наука рассматривается как ресурс территориального развития. Не вызывает сомнений, что это важно и для совершенствования регионального планирования и управления. Особо следует отметить широкое значение такого взаимодействия для региональных научных центров – комплексных мультидисциплинарных территориальных научных организаций. Тот, кто занимается научно-организационной работой, знает, насколько значимо было бы солидарное участие фирменного управления и региональной власти в финансировании научно-исследовательских работ и во внедрении их результатов в практику хозяйственной деятельности, основанное на закономерностях территориального развития.

*Научный руководитель ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
академик А. М. Асхабов*

Введение

В жизни людей происходят большие перемены, особенно в сфере производственных и социальных технологий, мирохозяйственных связей и геополитики. Иными становятся экономико-географические доктрины развития России. Ранее основной установкой был сдвиг производительных сил на Восток; в настоящее время одним из основных стал арктический вектор, а под влиянием военно-политической обстановки — еще и вектор западных геостратегических территорий. Все приграничные регионы поставлены на особый государственный контроль.

На местном же уровне более заметны преобразования в окружающей природе и социальных условиях жизнедеятельности. Как бы неожиданно обострились вопросы утилизации бытовых и производственных отходов, дефицита свободных земель под жилищное и дачное строительство, перенасыщенности городов и магистральных дорог автомобилями, утраты дворовых площадей, нехватки рекреационных зон, зарастания бывших сельхозугодий борщевиком, сорной травой и кустарником, вырубки сосновых боров, где местные жители собирали грибы и ягоды. Кроме того, остро встала проблема в связке «работа — место жительства», сохранения деревень и пространства сельской жизни. Освоенная и обустроенная территория стала дефицитным экономическим ресурсом.

Из этого вытекает необходимость совершенствования технологий и экономики не только индустриальных производственных процессов, но и социально-экологической сферы жизнедеятельности, ее инфраструктурного обеспечения и общего территориального благоустройства.

Наука во все времена территорию и территориальную организацию жизнедеятельности изучала и изучает основательно и целенаправленно. Практика же государственного управ-

ления данную проблематику рассматривает преимущественно как попутную относительно главных политико-экономических процессов. Общественно-экономические и технико-экономические уклады, богатство и власть, мирохозяйственные отношения, расширенное воспроизводство национальной экономики, установление социальной справедливости – всё это в государственных документах, как правило, получает пространственную разверстку, что, конечно, очень важно. По-районный анализ общественных процессов крайне необходим для выбора методов решения народнохозяйственных проблем. Однако надо принять во внимание, что в настоящее время территориальная проблематика приобрела равное значение в сравнении с другими социально-экономическими вопросами в силу возрастающих затрат общества на охрану и воспроизводство природно-ресурсного потенциала, создания систем социальных коммуникаций, предотвращения угроз природного, геополитического и экономического характера.

Территориальный аспект жизнедеятельности актуализируется еще и потому, что с учетом условий рыночной экономики необходима перестройка государственного планирования размещения производительных сил и выравнивания уровней социального благополучия населения различных регионов страны. В определенной мере данные процессы отражены в таких национальных проектах, как «Инфраструктура для жизни», «Экологическое благополучие», «Туризм и гостеприимство». Но многое, особенно в части экономических отношений, находится за рамками нацпроектов и соотносится с общими основами развития страны и ее регионов.

Возвышение общественного значения территориального развития требует адекватной его трактовки как определенной совокупности видов социально-экономической деятельности. Этим вопросом занимаются географы и экономисты, по-разному рассматривая саму территорию, соизмеряя рыночное и географическое пространства.

Автор характеризует территориальное развитие как экономико-географический процесс, механизм которого включает ряд взаимосвязанных источников и движущих сил (географическое разделение труда, интересы и потребности, наука,

отношения по поводу региональной собственности, нормы и стандарты государственного управления и др.). В нашей работе подчёркнуто значение территориального хозяйствования на основе разнообразия экономик, не только «чисто» рыночных, но и эксплоярных (смешанных, не рыночных и не плановых).

Необходимость приведения территориального развития в определенный порядок и результаты проекции такого порядка на северные регионы России автор попытался отразить в монографии, изданной в 2014 г. (*Лажнецев, 2014*). С тех пор прошло 12 лет – период активной работы государства и науки по пространственной проблематике. «Пространство» стало настолько повсеместным и популярным, что оно вытеснило сущностные характеристики территории как географической реальности. Позиция классика экономической географии профессора Н. Н. Колосовского о том, что «...территория понимается физически, как поверхность земли, а не отвлеченно в виде геометрического “пространства”» (*Колосовский, 2006, с. 34*), современными исследователями зачастую не принимается во внимание. Приведенное замечание, разумеется, следует понимать не как критику геометрических методов, а как отрицание необходимости абстрагирования там, где требуются конкретные действия.

Вместе с тем, благодаря пространственной тематике расширились горизонты изучения общественных процессов и отношений. Существенное приращение получили вопросы философско-методологического, исторического и системно-аналитического характера. В качестве положительных примеров укажем на исследования, раскрывающие: российское пространство на стыке западной, восточных и юго-восточных цивилизаций Северного полушария (*Лапин, 2015*); предопределенность географического размера России исторической логикой и естественными предпосылками формирования пространства ее национальной экономики (*Швецов, 2021; Лексин, 2024*); пространственно-сопряженную деятельность контрагентов рынка и их кооперацию (*Минакир, 2014*). Проанализированы внеэкономические факторы пространственного развития (*Внеэкономические..., 2015*); отмечена живу-

честь имперской идеи у государства и российских народов (*Ячин, 2023*); представлена концепция северности России в качестве пространственного ориентира самоопределения человека (*Головнёв, 2022*).

Можно было бы ожидать нового всплеска интереса российских исследователей к классическим зарубежным пространственным теориям, обозначенным терминами «концентры», «теория центральных мест», «решетки», «экономический ландшафт», «коммуникационные сети», «локалитеты» и др. Однако особой активности в этом направлении не наблюдалось. О причинах автору судить трудно, но предположим, что интерес к пространству отечественных исследователей был вызван российской спецификой территориальной организации национальной экономики, где преобладает проблематика «Запад – Восток», «Север – Юг», «Арктика в геополитическом противоборстве» и т. п. Западные же теории пространства применимы в большей мере к локальным и региональным социально-экономическим системам, сформированным на сплошь освоенных и неоднократно переосвоенных территориях.

Результаты указанных выше отечественных исследований в нашей работе учитываются под углом зрения влияния характеристик пространства на территориальную организацию хозяйства. Руководящей в данном случае служит позиция профессора Йенского университета (ФРГ) Бенно Верлена: «В прошлом многие географы утверждали, что целью географии является изучение пространства. Сегодня большинство географов утверждают, что целью географии является анализ значимости пространства для социальных процессов» (*Верлен, 2001, с. 32*).

И все же на первом месте стоят не значимость и влияние, а сущностные характеристики самих территориальных процессов и отношений. «Главные процессы пространственной дифференциации в земной биосфере – концентрация, стратификация, взаимодействие зон, деформация территориальных структур, поляризация территории – выглядят как единый процесс формирования территориальных ареалов» (*Родоман, 1999, с. 184*). Данная позиция географа-теоретика подкрепля-

ет наше намерение усилить практическую роль территориального фактора в социально-экономическом развитии.

Логика изучения и научного объяснения территориально-го развития в авторском понимании такова: ключевые понятия – методология познания – функции исполнителей (распорядительных центров) – практическое применение научных результатов – организация деятельности.

***

Автор выражает глубокую благодарность ответственно-му редактору академику А. М. Асхабову, коллегам по лабораторию проблем территориального развития ИСЭ и ЭПС и редакционно-издательского центра ФИЦ Коми НЦ УрО РАН за весьма полезное сотрудничество и помощь в подготовке рукописи к печати.

Introduction

Great changes are taking place in people's lives, especially in the areas of production and social technologies, global economic relations and geopolitics. The economic and geographical doctrines of Russia's development are changing. Previously, the primary focus was on shifting productive forces to the East; currently, the Arctic vector has become one of the primary ones, and, under the influence of the military-political situation, the Western geostrategic territories have also become a primary focus. All border regions are placed under special state control.

At the local level, changes in the surrounding environment and social living conditions are more noticeable. Seemingly unexpectedly the following issues have become acute as disposal of household and industrial waste, lack of available land for housing and summer cottage construction, oversaturation of cities and highways with cars, loss of courtyard space, lack of recreational areas, overgrowth of former farmland with hogweed, weeds and shrubs, clearing of pine forests where local residents are used to pick mushrooms and berries. Furthermore, the relationship between work and residence, preservation of villages and rural spaces has become highly acute. Developed land has become a scarce economic resource.

This implies the need to improve the technologies and economy of not only industrial production processes, but also the socio-ecological sphere of life, its infrastructure support and general territorial beautification.

Science has always thoroughly and purposefully studied territory and the territorial organization of life. Public administration, however, views these issues primarily as incidental to major political and economic processes. Socio-economic and technical-economic structures, wealth and power, global economic relations, expanded reproduction of the national economy, the establishment of social justice – all of this, as a rule, receives a spatial description in government documents, which, of course, is very important. A district-by-district analysis of social processes is essential for choosing methods to solve national economic problems. However, it must be taken into account that at present territorial issues have acquired equal importance in comparison with other socio-economic issues due to the increasing costs of society for protection and reproduction of natural resource potential, creation of social communication systems, prevention of natural, geopolitical and economic threats.

The territorial aspect of life is also becoming more relevant because, given the conditions of a market economy, it is necessary to restructure state planning for the distribution of productive forces and the equalization of levels of social well-being among the population of different regions of the country. To a certain extent, these processes are reflected in national projects such as “Infrastructure for Life”, “Environmental Well-Being”, and “Tourism and Hospitality”. However, many questions, particularly in terms of economic relations, fall outside the scope of these national projects and are related to the overall development framework of the country and its regions.

Elevating the social significance of territorial development requires its adequate interpretation as a specific set of socio-economic activities. Geographers and economists are addressing this issue, examining the territory itself in different ways, balancing market and geographic spaces.

The author characterizes territorial development as an economic-geographical process, the mechanism of which includes

a number of interrelating sources and driving forces (geographic division of labor, interests and needs, science, relations about regional property, norms and standards of public administration, etc.). Our work emphasizes the importance of territorial economic management based on the diversity of economies, not only “purely” market, but also ex-polar (mixed, non-market and non-planned) economies.

The author attempted to discuss the need to set territorial development in a certain order as applied to the northern regions of Russia in his monograph published in 2014 (*Lazentsev, 2014*). Twelve years have passed since then – a period of active work by the state and science on spatial issues. “Space” has become so ubiquitous and popular that it has displaced the essential characteristics of territory as a geographical reality. The position of the classic economic geographer Professor N. N. Kolosovsky that “...territory is understood physically, as the surface of the earth, and not abstractly in the form of geometric ‘space’” (*Kolosovsky, 2006, p. 34*) is often not taken into account by modern researchers. N. N. Kolosovsky’s remark, of course, should not be understood as a criticism of geometric methods, but as a denial of the need for abstraction where concrete actions are required.

At the same time, the spatial focus has expanded the horizons of the study of social processes and relations. Philosophical, methodological, historical, and system-analytical questions have received significant attention. As positive examples, we point to studies that reveal: the Russian space at the junction of the western, eastern and south-eastern civilizations of the Northern hemisph (*Lapin, 2015*); the predetermination of Russia’s geographical size by historical logic and natural prerequisites for the formation of its national economy space (*Shvetsov, 2021; Leksin, 2024*); the spatially interconnected activities of market counterparties and their cooperation (*Minakir, 2014*). Non-economic factors of spatial development are analyzed (*Non-economic..., 2015*); the vitality of the imperial idea among the state and Russian peoples is noted (*Yachin, 2023*); the concept of Russia’s northernity as a spatial reference point for human self-determination is presented (*Golovnev, 2022*).

One might expect a new surge of interest from the Russian researchers to classical foreign spatial theories, designated by the terms “concentrations,” “theory of central places,” “lattices,” “economic landscape,” “communication networks,” “localities,” etc. However, there was no particular activity in this direction. It is difficult for the author to judge about the reasons, but let us assume that the interest of domestic researchers to the space was caused by the Russian specifics of the national economy territorial organization, where the issues of “West – East”, “North – South”, “Arctic in geopolitical confrontation”, etc. predominate. Western theories of space are better applicable to local and regional socio-economic systems formed in completely developed and repeatedly redeveloped territories.

The results of the above-mentioned domestic studies are taken into account in our work regarding the influence of spatial characteristics on the territorial organization of the economy. The guiding position in this case is that of Professor Benno Werlen of the University of Jena (Germany): “In the past, many geographers argued that the purpose of geography was to study space. Today, most geographers argue that the purpose of geography is to analyze the significance of space for social processes” (*Verlen, 2001, p. 32*).

But, first important are not the significance and influence but the essential characteristics of the territorial processes and relations themselves. “The main processes of spatial differentiation in the terrestrial biosphere – concentration, stratification, interaction of zones, deformation of territorial structures, polarization of the territory – appear as a single process of formation of territorial areas” (*Rodoman, 1999, p. 184*). This position of a theoretical geographer reinforces our intention to strengthen the practical role of the territorial factor in the socio-economic development.

The logic of the research and scientific explanation of territorial development in the author’s understanding is as follows: key concepts – methodology of cognition – functions of performers (administrative centres) – practical application of scientific results – organization of activities.

***

The author expresses deep gratitude to the editor-in-chief, Academician A. M. Askhabov, colleagues from the Laboratory of Territorial Development Issues at the Institute for Social-Economic & Energy Problems of the North of the Russian Academy of Sciences and the Editorial-Publishing Centre, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Science for their very useful cooperation and assistance in preparing the manuscript for publication.

1. Научное объяснение предмета исследования

Потребность в научном объяснении возникает тогда, когда обыденное восприятие действительности становится недостаточным для принятия практических решений. Требуется выявление «скрытых от глаз» причинно-следственных взаимосвязей; в нашей тематике – взаимосвязей между природой, населением и хозяйством. Много человек познает через практику своей повседневной деятельности и закрепляет познанное в опыте, а также в определенных топонимах (названиях) своего ближайшего природного окружения. Но жизнь усложняется, появляются новые интересы и потребности, а потому и функциональная принадлежность тех или иных земельных ареалов может измениться. При этом возникает множество вопросов: что люди безвозвратно теряют (?), о чьих интересах и потребностях идет речь (?), что такое природный ресурс и как он соотносится с ресурсом человеческой жизни (?), соответствуют ли друг другу экономические, социальные и экологические нормы и правила хозяйственной деятельности? На разных уровнях организации общества эти вопросы получают свое специфическое содержание, что также подлежит научному объяснению и практическому согласованию.

1.1. Многоплановый характер территориальной тематики

Конкретного вида экономической деятельности под названием «территориальное развитие» не существует. Данное научное понятие отражает многоплановый процесс освоения и обживания земель с последующим совершенствованием структурно-функциональных характеристик создаваемого на них хозяйства. Одновременно это — формирование территориальных общностей людей (социумов), имеющих общие интересы по воспроизводству природного и человеческого потенциалов освоенных территорий.

Примером научной трактовки поэтапного и послыдного освоения территории являются монография К. П. Космачева о пионерном освоении тайги (*Космачев, 1974*), учение Л. Н. Гумилева «этногенез и биосфера Земли» (*Гумилев, 1989*), коллективная монография сибирских историков и экономистов о реализации народнохозяйственных проектов в высоких широтах (*Траектория проектов..., 2011*), статья Т. Е. Дмитриевой об опорном каркасе развития северного региона (*Дмитриева, 2023*). Сформулируем наиболее значимые для нашей темы положения, вытекающие из указанных работ:

- взаимосвязь человеческих сообществ и «кормящего ландшафта» претерпевает преобразования, но не исчезает, а усиливается, что находит выражение в характеристиках производительных сил общества, во все большей мере охватывающих природные процессы;
- поэтапное освоение территорий и ресурсов – изучение, оценивание, включение в хозяйственный оборот новых регионов с опорой на «старые» и ориентацией на меридиональные переходы природно-ресурсной деятельности (с юга на север и с севера на юг) – закономерный экономико-географический процесс;
- опора на сельское хозяйство и транспорт средней и южной полосы Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока – залог успеха освоения арктических территорий и ресурсов;
- коммуникационное сопряжение расселения населения, транспортной сети, инфраструктуры здравоохранения, образования и услуг, территориально-отраслевой структуры производства – надежный метод обоснования возможности социально-экономического благополучия.

Большую роль в толковании территориального развития сыграла теория экономического районирования и формирования территориально-производственных комплексов. Менее замеченной в социологии и экономике осталась концепция формирования территориальных общностей людей, реально влияющая на сбалансированное развитие регионов.

Территориальное развитие включает учет, оценку и хозяйственное использование территории как экономического актива. Этим оно отличается от пространственного развития: пространство измеряется, преодолевается и служит фактором влияния на организацию различных видов деятельности; территория осваивается, обустроивается, оценивается и используется с учетом ее функционального зонирования.

Следует отметить, что, несмотря на большой объем и разнообразие указанных выше видов деятельности, их совокупность отражает «узкий смысл» территориального развития. Этот смысл расширяется, когда рассматривается **территориальный разрез национальной экономики**. Академик А. Г. Гранберг и его новосибирские коллеги показали, что развертывание точечного формата национальной экономики в формат ее пространственного устройства – не простая раскладка наличных у страны объектов и ресурсов по ее отдельным частям. Это сложный процесс познания и реализации закономерностей размещения производительных сил и расселения населения, обеспечения территориального суверенитета и национальной безопасности, выравнивания уровней социального обеспечения с учетом природных условий жизнедеятельности, ее этнической специфики и местных традиций (Гранберг, 2000; Пространственное, 2020).

Территориальный разрез национальной экономики – предмет планирования по районам; территориальная организация хозяйства – предмет планирования в районах. В обоих направлениях ключевым является вопрос об основных исполнителях планов, об их организационно-экономическом статусе. В первом случае центральное (федеральное) правительство разрабатывает программы, формирует госзаказ и координирует деятельность госкорпораций, а при необходимости – крупных публичных акционерных обществ; во втором – региональные правительства и муниципалитеты в рамках схем территориального планирования содействуют деятельности предприятий частнокапиталистического сектора экономики (как правило, среднему и малому бизнесу), а также унитарным предприятиям и бюджетным организациям. Такой расклад планирования попутно образует взаимосвязь

между большими городами (агломерациями) и периферийными поселениями.

Научно-организационное содержание территориального развития заключено в конкретных дисциплинах прикладной географии: геополитике, региональной статистике, районировании, территориальном планировании, землеустройстве, инженерной геологии, геоинформатике и картографии, районном и ландшафтном проектировании, географической и экологической экспертизах. Научно-прикладное значение данных дисциплин усиливается, если они встраиваются в более общие социально-экономические процессы, такие как сдвиги в размещении производительных сил, комплексное развитие регионов и пространственная интеграция.

Практика регионального управления призвана координировать деятельность отдельных хозяйств по поводу трудовых и природных ресурсов, энергетики, водопотребления, стройиндустрии, транспорта, образования и здравоохранения, культуры и т. д. Составляются земельные кадастры с обозначением функциональной принадлежности земельных участков, выделением перспективных промышленных площадок, зон утилизации промышленных и бытовых отходов, рекреационных и особо охраняемых территорий.

1.2. Смещение акцентов в определении территориально-хозяйственной системы

Территориально-хозяйственная система, как правило, трактуется как взаимоувязанное развитие предприятий и элементов инфраструктуры в границах района определенного ранга. В условиях рыночной экономики данную систему целесообразно определить как совокупность распорядительных центров и их ресурсов, объединенную общими интересами местоположения и совместной деятельностью по созданию социально значимой инфраструктуры и других благоприятных условий жизни населения и производственной деятельности. Формирование и усложнение структуры таких систем есть одновременно результат размещения производства и организации хозяйствования на основе сбалансированного и эффек-

тивного использования человеческого, природно-ресурсного и научно-технического потенциалов.

Подчеркнем, что структурно-функциональное строение территориально-хозяйственных систем заключается не только в их материально-технических формах, но и в деятельности конкретных юридических лиц и коллективов – активных участников местных социальных процессов.

На рис. 1 показаны объекты и субъекты территориального развития. Сформулируем тезисы, соответствующие содержанию представленной схемы.

Домохозяйство может быть рассмотрено в качестве специфического элемента территориальной системы. Для этого есть некоторые основания: рост числа городских и сельских землевладельцев, экспансия сельской местности жителями городов, тяга людей к частному дому как усадьбе, необходимость «привязки» домохозяйств к месту их расположения, телекоммуникационным, энергетическим и транспортным сетям.

Актуализация территориального общественного самоуправления вызвана пониманием высокой роли соседской общины в повседневной жизни людей. Даже в крупных городах проявляются признаки общинного сознания их жителей. Социальные патологии, которые мешают реализации осознанного коллективизма (скупенность людей и одновременно их

Управление	домовладение	ТОС	муниципалитет (район, округ)	региональное правительство	федеральный округ
Инфраструктура	участок	блок	перегон	магистраль, сеть	опорный каркас
Производство товаров и услуг	домохозяйство	предприятие	узел, ТПК	экономический район областного ранга	крупный экономический район
Расселение населения	дом	село, микрорайон	поселок, малый и средний город, куст расселения	большой город, агломерация	крупный город, мегаполис
Социум	семья	жилищный кооператив	территориальная общность людей	население	население
Природа	место	местность	округ	провинция	область

Рис. 1. Интегральная территориально-хозяйственная система.
Fig. 1. Integral territorial-economic system.

разобщённость, недостаток пространства быта и высокие издержки денег и времени при переезде из дома на работу или учёбу и обратно, оторванность от земли и др.), должны быть максимально устранены. Именно в этой связи обсуждаются такие идеи: представить большой город как систему маленьких городков – соседских территориальных общин, повысить престижность общественного транспорта перед частным с разгрузкой городской среды от автомобилей, приблизить повседневную жизнь людей к природе и др.

Муниципальные образования верхнего уровня (городские округа и районы) являются одновременно институтом административно-территориального устройства страны, государственной власти и местного самоуправления. Полное отсечение районного и окружного управления от вертикали государственной власти неправомерно, да и фактически невозможно.

Проблемным является вопрос: соответствует ли существующее устройство государства и самоуправления двум равновесным вертикалям власти – государственной и непосредственно народной (рис. 2)?

Наряду с вертикалью государственного управления должна выстраиваться снизу вверх вертикаль самоуправления.

Рис. 2. Две вертикали власти: слева – государственная; справа – самоуправление.

Fig. 2. Two vertical lines: on the left – state power; on the right – self-government.

Как государственная власть выстраивается сверху до низу (от президента до участкового полицейского), так и самоуправление должно пронизывать всю иерархию территориальной организации общества (от соседской общины до общероссийского «земского собора»).

Именно в этом направлении и разворачивается в настоящее время схема самоуправления (координационные советы ТОС, содружество территориальных общин и объединений, региональные ассоциации «Совет муниципальных образований», Общероссийский конгресс муниципальных образований, Всероссийский совет местного самоуправления). Однако нельзя не принять во внимание позицию юристов, которые в рамках конституционного права фиксируют трудности формирования и функционирования муниципальных альянсов. Полагаем, что в любом случае муниципальное образование остается ключевой единицей территориального развития. Возвышение роли в общественном развитии локальных социумов – домохозяйств, общин, муниципальных образований соответствует общему процессу демократизации общества. Кроме того, они естественным образом обеспечивают связь с окружающей территорией и системой землепользования, регулируют экономический оборот в рамках местных и региональных рынков.

Роль опорной территориальной единицы национальной экономики играет экономический район областного ранга. Эта территориальная структура является опорной и в государственном устройстве страны как субъект Федерации. В Российской Федерации (РФ) к таким районам (регионам) отнесены области, края и республики.

Для района областного ранга системообразующими являются не только крупные производственные комплексы и транзитные магистрали, но и объекты здравоохранения, образования, культуры, энергетического, водного и местного дорожного хозяйства. На уровне субъекта РФ проблема чрезмерного социального расслоения по доходам и общему качеству жизни приобретает вид планового задания (наказа) региональному правительству по борьбе с бедностью и пространственной изоляцией людей, живущих на периферии (в глубинке и «медвежьих углах»). Отметим также высокую

роль региональных правительств в качестве арбитра в разрешении спорных вопросов в сфере распределения земель, рационального природопользования и согласования фирменных стратегий в части, затрагивающей общественные интересы. Все это говорит о том, что кадровый, административный и экономический потенциал области (края, республики) должен соответствовать решению сложных проблем государственной региональной политики.

Проблемным в настоящее время является крупный экономический район. Фактически он исключен из системы стратегического планирования и заменен федеральными округами или иными группировками смежных областей, краев и республик. Такого рода замена не имеет прямого отношения к районообразованию и районированию, где вопросы территориальной организации общества рассматриваются специально и целенаправленно.

Актуальность текущей проблематики функционирования территориально-хозяйственных систем обозначим следующим образом:

- *домохозяйство* – второе жилье в виде родовых усадеб, дач, загородных домов; централизованное и / или автономное энергообеспечение; обеспечение домохозяйств и дачных поселений средствами малой механизации и автономными теплогенерирующими установками, активное участие в деятельности территориальных обществ самоуправления;
- *районные и городские муниципальные образования* – коммерческое использование муниципальной собственности (природные, материально-технические объекты и местный бюджет), вторичная занятость и работа на дому, централизация водоснабжения, утилизация бытовых отходов, ландшафтное проектирование и благоустройство территорий, участие в развитии территориального самоуправления;
- *регионы (субъекты РФ)* – активная работа с субфедеральной собственностью (природные и материально-технические объекты, региональный бюджет и внебюджет-

ные фонды), составление балансов трудовых ресурсов, строительных материалов и продуктов питания, разработка проектов регионального и межрегионального значения.

Центральное положение в территориально-хозяйственных системах занимает *предприятие (фирма)*, которое является «универсальным» контрагентом всех других распорядительных центров. Данную миссию предприятие реализует непосредственно, но все чаще опосредованно, через торгово-промышленные палаты, союзы предпринимателей и другие организации коллегиального управления. Роль предприятий повышается по мере усложнения самих территориальных производственных сочетаний за счет:

- коммерциализации деятельности структурных подразделений государственных и частных корпораций, которые являются базовыми во всей национальной экономике и системообразующими в большинстве промышленно развитых регионов РФ;
- роста числа хозяйствующих субъектов, сопричастных к работе головных градообразующих предприятий, что экономически уплотняет территорию;
- организационного оформления охраны природы, среды социального общения, утилизации отходов, обеспечения безопасности жизни людей в виде специализированных предприятий хозяйственной деятельности.

Другой ряд территориально-хозяйственных систем не имеет административного оформления, но включает объекты пространственного планирования и проектирования: городская агломерация, промышленный узел, территориально-производственный комплекс, межрегиональный экономический альянс, особые экономические зоны, территории опережающего развития и др. Они являются объектами «перекрестного» управления всех распорядительных центров, участвующих в территориальном развитии. Напомним, что когда-то большое внимание уделялось внутриобластным экономическим районам как элементам районной

планировки. В настоящее время внутриобластное районирование могло бы сыграть положительную роль в деле межмуниципальной кооперации.

1.3. Хозяйственные отношения – механизм территориального развития

Деятельность домашних хозяйств, органов местного самоуправления и региональной государственной власти по поводу формирования и рационального использования личной (частично), общинной, муниципальной и субфедеральной собственности с пользой для населения (территориальных общностей людей) обозначим как территориальное хозяйствование. Оно базируется на системе товарно-денежных отношений, носящих объективный характер, но получающих на практике субъективную интерпретацию. Каждый распорядительный центр принимает собственные решения относительно своего участия в территориально-экономических процессах и отношениях в зависимости от того, какова цена данного участия. Такие решения становятся более разумными, если имеется общий план устройства территории с элементами кооперации и сотрудничества.

Для населения более заметными являются проблемы территориального хозяйствования на уровне муниципального образования. Это обусловлено неудовлетворительным состоянием местного хозяйства и недостаточно чёткой фиксацией его особенностей. Местную экономику следовало бы целенаправленно развивать как один из видов смешанной (эксполярной – не плановой и не рыночной) экономики и нацеливать не на прибыль, а на рост ресурсов коллективного пользования и предоставление качественных социальных услуг.

Муниципалитет, как хозяйствующий субъект, вступает в экономические отношения с другими субъектами: домашними хозяйствами, общинами, предприятиями, органами государственной власти. Муниципалитет не только вынужден, но и обязан на договорной основе привлекать предприятия всех форм собственности к решению вопросов местного значения (электро-, тепло-, газо- и водоснабжение, дорожная и транс-

портная деятельность, предоставление услуг связи, строительство и ремонт жилья, библиотечное дело, культура и спорт, утилизация отходов, благоустройство территорий, общественная безопасность и др.). Одно из значимых направлений территориального хозяйствования муниципальных образований связано с инженерно-геологическим, геофизическим и медико-биологическим мониторингом проблемных земельных участков селитебной и промышленной местности.

В территориальном развитии такого рода отношения могут быть обусловлены не только общими потребностями населения, но и собственной выгодой их участников, полагая, что условия жизни работников предприятий и организаций в конечном счёте влияют на производительность их труда и рост заработной платы, что, в свою очередь, увеличивает налоговую базу формирования местного бюджета. Стимулирование местной властью среднего и малого бизнеса повышает уровень занятости трудоспособного населения и, соответственно, общие доходы домохозяйств и самих муниципалитетов.

Хозяйственный аспект вхождения предприятий в территориальные процессы заключается в том, что они являются активными субъектами товарно-денежных отношений по поводу тех природных ресурсов, которые находятся в их пользовании, но имеют общественное значение. В данном случае ресурсы (земельные участки, промышленные площадки, лесные и водные площади, месторождения полезных ископаемых и т. д.) от лица государства (либо муниципалитета) передаются в аренду. Передачу желательно производить на условии включения стоимости природных активов в основные фонды предприятия. Это обяжет предприятие работать с конкретным ресурсом как объектом воспроизводства с использованием соответствующих норм износа, амортизации, модернизации, восстановления и тому подобных операций бухгалтерского учёта. Стоимостная оценка природных ресурсов для включения их в уставной фонд предприятия в таком варианте становится объективно необходимой, как и соответствующий порядок расчётов с арендодателем.

Госкорпорации и частно-государственные компании в системе территориального хозяйствования являются локомо-

тивом, опорой крупных городов и агломераций, основой формирования программно-целевых ТПК. И этот факт соответствует современным тенденциям территориального развития, но только частично. За рамками интересов крупного капитала, тем более – государственно-олигархического, остаются многие сферы экономики и периферийные территории с их традиционным сельским, промысловым и кустарным хозяйством, средним и малым бизнесом. Именно туда проникает частнокапиталистическая экономика, что способствует комплексному развитию районов.

Особого внимания заслуживают вопрос, как корпорации выполняют функцию контрагентов региональных правительств и муниципалитетов? Последние инициируют соответствующие договорные отношения именно с целью комплексного развития территорий. Участие в территориальном развитии является составной частью корпоративной этики, но осуществляется оно не автоматически, а при условии соблюдения определённых правил и регламентов. Многое здесь зависит от соотношения сил двух сторон, от их знания последствий выполнения или невыполнения взаимных обязательств.

Не все корпорации имеют чётко локализованное пространство своей деятельности; многие из них «захватывают» большие территории, считая их своим полем деятельности. Крупные корпорации, понимая значение территориальных ресурсов и желая облегчить для себя условия конкуренции за них, стремятся «приватизировать» не только ресурсы, но и сами муниципалитеты и региональные правительства, направляя туда своих представителей (*Доманьски, 2010, с. 54*). Для населения же выгодно иметь не только достаточное количество рабочих мест и источников доходов, но и дифференцированную организационную структуру управления территориальным развитием без диктата отдельных корпораций.

В территориальном развитии важную роль играют отношения, которые обозначаются понятием «кластер». Кластеризация как взаимодействие предприятий и организаций не в части обычного материально-технического снабжения, текущих финансово-экономических и информационных свя-

зей, а для решения новых задач в области научно-технического и социального прогресса может и должна проводиться в разных организационных формах и на разных территориальных площадках или экстерриториально. *Экономический кластер – это объединение не предприятий, а их отдельно взятых функций, которые, как правило, относятся к инновационной деятельности и проектному финансированию.* Иной смысл вкладывается в понятие «социальный кластеризм», как форму организации «идеального» общества на основе равноправия различных социальных групп (Макаров, 2010).

В территориальном хозяйствовании главенствующая роль принадлежит согласованию частных и общественных интересов посредством:

- совершенствования лицензирования в области недропользования с обязательным участием региональных правительств и включением в состав лицензий дополнительных условий, необходимых для комплексного освоения месторождений полезных ископаемых и социального развития территорий;
- распределения всего земельного фонда сельскохозяйственного назначения по формам собственности и видам пользования;
- организации лесного хозяйства в соответствии с международным регламентом устойчивого управления лесами;
- разработки и реализации территориальных схем утилизации и переработки бытовых и производственных отходов;
- укрепления межрегиональных (в первую очередь, соседских) экономических связей с формированием и реализацией совместных программ в области развития инфраструктуры, использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Итак, территориальное развитие, территориально-хозяйственная система и территориальное хозяйствование автором рассматриваются как совокупность взаимосвязанных теоре-

тических понятий, выражающих экономико-географические процессы, социальные и экономические отношения по поводу кооперации людей и распорядительных центров ради создания благоприятных условий жизни и хозяйственной деятельности.

2. Методологические подходы

Методология – это своего рода технология познавательной деятельности, в основе которой лежат принципы, правила и нормы, программы и другие атрибуты научно-исследовательской работы. Применительно к тематике территориального развития первостепенное значение имеют методологические установки социально-экономической географии, кратко обозначенные как: пространство и взаимосвязь, территориальность, комплексность, порайонный анализ, картографирование и др. Отметим некоторые из них, наиболее основательные и соответствующие сущности территориальных процессов и отношений.

2.1. Междисциплинарность

Автор полагает, что для междисциплинарного синтеза имеются две предпосылки: 1) предметная сущность изучаемых процессов и отношений; 2) проблемная ориентация использования наличных знаний.

Первая предпосылка в территориальной тематике проявляется явно в предметной сущности геосферы и ее структуры. Её изучение не может быть организовано без генерации сведений основополагающих наук (физики, химии, биологии, социологии с использованием методологий философии и методов математики) применительно к земным процессам. В изучении территориально-хозяйственных систем естественным является синтез знаний основной дисциплины – экономической географии и сопутствующих дисциплин – физической географии, философии хозяйства, социальной экологии, экономической социологии, региональной экономики и др.

Вторая предпосылка проявляется не в явном виде, если территориально-хозяйственные системы включены в проблемно ориентированную тематику, а проблема решается в рам-

ках научно-исследовательской программы. Синтез знаний в рамках «проблема – программа» становится необходимостью, когда научный руководитель исследовательской программы «вынужден» искусственно создавать ее междисциплинарный характер, чтобы конструктивно отразить многомерность изучаемых процессов и явлений.

«Стержнем» в научной трактовке территориального развития является экономическая география (рис. 3), но при этом ее результаты исследования проходят проверку на достоверность с учетом положений смежных научных дисциплин (рис. 4).

В качестве примера сошлемся на философские положения о том, что само понятие «хозяйство» не сводится ни к производству, ни к средствам труда, ни к экономике или отдельным видам экономической деятельности. Кроме перечисленного оно содержит нечто большее: человека-хозяина, его мировоззрение, социальную организацию частного и общественного труда и быта, широкий спектр географических типов хозяйств, территориально-хозяйственных отношений и институтов (*Философия хозяйства, 2020*).

Теории и концепции	Краткая формулировка научного положения
Теория районообразования и ТПК-подход	Производительные силы в своем развитии образуют территориальные сочетания (комплексы)
Теория социально-экономического пространства	Пространство является фактором влияния на социальную и экономическую деятельность
Теория линейно-узловых структур	Размещение населения и производства имеет форму территориальных узлов, коммуникационных сетей и экономических ландшафтов
Концепция «центр-периферия»	Негативный синдром периферийности преодолевается путем приобщения экономически удаленных территорий к научно-техническому потенциалу центральных мест
Концепция «функция места»	Определенная территория несет (или может нести) хозяйственную функцию, обусловленную ее природными и социальными характеристиками

Рис. 3. Основные положения экономической географии, лежащие в основе проблематики территориального развития.
Fig. 3. Fundamental principles of economic geography underlying the issues of territorial development.

Научные дисциплины	Положения, имеющие непосредственное отношение к территориальному развитию
Философия и теория хозяйства	Хозяйствование – важнейший элемент общественного развития, который охватывает воспроизводство всей совокупности природных и социально-экономических условий жизнедеятельности людей.
Эволюционная теория и философия сотрудничества	Сотрудничество поверх территориально-административных границ – важнейшее направление пространственной экономической интеграции.
Учение о геосистемах	Взаимоувязка природных и общественных географических систем примерно одинаковой территориальной размерности вполне правомерна и соответствует принципам сбалансированного социально-экономического развития. Она предполагает сопоставление природного (условия и ресурсы) потенциала геосистем с перспективами развития территориально-хозяйственных комплексов,
Региональная социология	Пространственные различия в социальной стратификации – весьма существенный индикатор различных типов территориальных общностей людей.
Региональная экономика	Территориальное хозяйствование – деятельность по формированию и рациональному использованию муниципальной и субфедеральной собственности, а также межхозяйственной и межрегиональной кооперации.
Теория хозяйственного механизма	Хозяйственный механизм – система движущих сил общественного развития, включая экономические отношения по поводу территориального развития

Рис. 4. Смежные с социально-экономической географией научные дисциплины в изучении проблем территориального развития.

Fig. 4. Scientific disciplines related to socioeconomic geography in the study of territorial development issues.

Философское осмысление общественных процессов позволяет по-новому оценить значение кооперации, весьма существенного фактора территориального развития. Кооперация

стала рассматриваться как форма социального бытия человека и устройства общества (Фролова, 2024). Аналогичным образом можно посмотреть на философию сотрудничества, подводящую теоретическую базу под практику пространственной интеграции (Полтерович, 2015; Балацкий, 2024).

Итак, междисциплинарность «срабатывает» автоматически (иначе быть не может) или с дополнительными усилиями нацеленности на решение комплексных проблем в рамках одной научно-исследовательской программы.

2.2. Геосистемность

Академик В. Б. Сочава писал: «Учение о геосистемах относится к одной из основополагающих дисциплин прикладной науки будущего о принципах и методах изменения земной поверхности в нужном для человека направлении» (Сочава, 1978, с. 8). В изучении проблем территориального развития большое значение имеет уяснение роли природно-ресурсных комплексов в экономике страны и районов. *Соразмерность и взаимосвязь физико-географических и экономико-географических образований служит основанием для выделения интегральных (природно-хозяйственных) геосистем в качестве ключевых единиц территориального развития.*

Введение геосистемного фактора в параметры общественного воспроизводства позволяет повысить достоверность реального состояния экономики, когда истощение природного капитала и загрязнение окружающей среды существенно снижают совокупный доход общества. Если ареал определенной геосистемы имеет набор полезных свойств и качеств, учтенных в единицах физического измерения, то их совокупность должна иметь также стоимостную оценку, которая может служить базой для последующих, более конкретных экономических расчетов. Практический смысл такой позиции объясняется необходимостью накопления финансовых ресурсов, достаточных для воспроизводства природно-ресурсного потенциала геосистем.

Отсюда следует, что желаемого состояния территориально-хозяйственной системы можно достичь с большей вероятно-

стью, если учитывать взаимосвязь природных и общественных геосистем примерно равной размерности. Необходимо также преодолеть экономический детерминизм, а саму экономику привести в соответствие с технологическими, социальными и экологическими параметрами хозяйства.

В. Б. Сочава подчеркивал невозможность тотальной трактовки геосистемности и указывал на необходимость фиксации различий между законами развития природы и общества. Вместе с тем, он отмечал полезность сопоставления природных и общественных геосистем именно в части их размерности, с учетом которой выстраивается порядок использования знаний естественных и общественных наук. Конечно, суть методологической увязки двух видов геосистем заключается не только в размерности, обозначенной географическими координатами, но и в самой диалектике развития человечества, в значительной мере обусловленной законами развития природы.

Биоэкономика и геосистемный аспект ее организации в настоящее время на государственном уровне рассматриваются как важнейшее звено общего процесса совершенствования национальной экономики.

2.3. Систематизация и типология

В экономической географии широко используется метод группировки территориально-хозяйственных систем по определенным основаниям, имеющим значение в решении проблем их стратегического развития.

Типология больших территориально-хозяйственных систем основывается на анализе общественно-экономических укладов и их сочетаний. Напомним, что ленинский порайонный анализ многоукладности экономики России сыграл очень важную роль в реализации таких политических акций, как План ГОЭЛРО, временный переход к новой экономической политике (НЭП), индустриализация и коллективизация, ликвидация безграмотности и др. Теперь политико-экономический мотив типологии несколько иной. Американский экономист Стивен Роузфилд считает, что в условиях примерно равного

технологического уровня отдельных стран первостепенными становятся исторически приобретенные культурные традиции, положение в обществе и государстве богатых людей, корпоративная этика и другие нормы и правила экономического поведения. Перечисленное настолько сильно трансформирует классический капитализм или социализм, что от «классики», по существу, ничего не остается (*Роузфилд, 2004*).

В России также произошли коренные перемены в общественно-экономическом развитии, но разнообразие форм хозяйственной деятельности на ее обширной территории сохранилось. Так, натуральное и мелкотоварное хозяйство присутствует, как вкрапление в общую структуру экономики в виде индивидуального предпринимательства, ремесел, промыслового, приусадебного и дачного хозяйства. Кроме исторически приобретенных навыков кустарной работы, немаловажную роль играет психология выживания в тяжелые времена перестройки, революционных реформ и стечения различного рода неблагоприятных обстоятельств¹.

Каждая страна переживает период, когда происходит смена общественно-экономических укладов-лидеров. В России вновь первостепенное значение приобрел государственный сектор экономики, доля которого в ВВП в последние десять лет составляет 48–56 %. По логике же функционирования рыночной экономики эта доля не должна превышать 35–40 %. На этом фоне генеральным направлением становится «преобразование социально-экономической системы России в развитую систему рыночного частнособственнического хозяйства в рамках социального государства» (*Аганбегян, 2023, с. 9*).

В. Н. Лексин и А. Н. Швецов в своих публикациях отразили различие результатов систематизации территориальных аспектов развития общества и регионального управления в зависимости от того, что систематизируется – объекты, процессы (пространственные трансформации), отношения, нормы

---

¹ На многих территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока нет промышленного производства. Их население живет в основном за счет натурального хозяйства, промыслов и пенсий. Но именно такое состояние экономики нередко трактуется как постиндустриальное, что справедливо зафиксировано в виде географического парадокса (*Трейвиш, 2025*).

регулирования, местный опыт, показатели уровня социально-экономического развития (см., например: *Лексин, 2025*).

В отечественной региональной экономике преобладают конъюнктурные типологические («кластерные») группировки регионов и муниципальных образований с целью их рейтинговой оценки. По мнению автора, в такой типологии опасными являются два момента: 1) интегрирование большого числа оснований и показателей; 2) выбор показателя, малозначимого для понимания территориальных различий.

В первом случае возникает угроза утраты методологической сущности типологии, когда разнородные данные объединяются в один комплексный показатель с помощью среднеарифметических величин или с использованием коэффициентов взвешивания. Как правило, такой «показатель» ничего не показывает. Чтобы понять реальный смысл типологии, комплексный показатель приходится в обратном порядке разбирать на части.

Во втором – высока вероятность ложной ориентации регионального управления на достижение результатов «переводников производства и потребления». Такое случается при сравнении муниципальных образований или регионов на основании экономических показателей, характеризующих национальную экономику в целом, но не ее территориальных частей: внутренний валовой (региональный) продукт, производительность общественного труда, соотношение фондов накопления и потребления, платежный и финансовый балансы, ссудный фонд и т. п. Прямая проекция таких показателей на регионы и муниципалитеты с методологической точки зрения некорректна.

Для географов-экономистов интерес представляет художественное изображение типа района через характеристику его населения. Примером тому служит рассказ Ивана Сергеевича Тургенева «Хорь и Калиныч» в «Записках охотника»: «Кому случалось из Болховского уезда перебираться в Жиздринский, того, вероятно, поражала резкая разница между породой людей в Орловской губернии и калужской породой. Орловский мужик невелик ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья, живет в дрянных осиновых избенках, ходит на

барщину, торговлей не занимается, ест плохо, носит лапти; калужский оброчный мужик обитает в просторных сосновых избах, высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел, торгует маслом и дегтем и по праздникам ходит в сапогах». В одном месте барщина, а в другом – оброк, а какая разница в «породе людей».

Научную же (экономико-географическую) трактовку «**типического образа района**» автор унаследовал от профессора В. А. Кротова, изучавшего проблемы развития Восточной Сибири. В 1964 г. он писал: «Под “восточносибирским” типом хозяйства подразумевается своеобразное сочетание в экономике района “старых” и начальных отраслей – горнодобывающей и лесной промышленности – с “новыми” отраслями, базирующимся на дешевой электроэнергии (при высоком удельном весе гидроэнергии); сочетание интенсивного сельского хозяйства, развитого в прижелезнодорожных районах, с пастбищным животноводством в степях (овцеводство) и в тундре (оленоводство); большая роль охотничье-промыслового хозяйства; преобладание пионерного освоения слабозаселенной территории и огромных естественных ресурсов, осуществляемого в трудных природных условиях» (*Виктор... , 2008, с. 9*).

Изучающему экономические районы необходимо определиться, встраивает ли он «свой» район в общий ряд районов, имеющих примерно равные характеристики, или же речь идет о типическом образе только одного района, как это было представлено В. А. Кротовым.

2.4. Проблемный подход

Проблемность возникает в силу трудноразрешимого противоречия между ориентацией экономики на прибыль и социальной справедливостью, политически и социально опасной внешней миграции, наличия преград равного доступа к социальным благам (независимо от места жительства), чрезмерной безработицы, природных катаклизмов и экологического неблагополучия. Нередко проблемность возникает из-за высокого уровня территориальной концентрации производ-

ства и населения, вывода освоенных земель из хозяйственного пользования, отсутствия территориальной взаимосвязи между крупным, средним и малым бизнесом, экономической автаркией и неосознанностью значения пространственной кооперации.

Отметим особый случай, когда первоначально проблема фиксируется вне рамок изучения территориально-хозяйственных систем, а как общее неудовлетворительное состояние национальной экономики. Чтобы конкретизировать содержание предстоящей работы в границах всей страны, проблема районировается, тем самым уточняются способы ее решения в зависимости от местных условий. В общей (национальной) программе решения той или иной проблемы выделяются территориальные подпрограммы.

Проблемное районирование первоначально было зафиксировано как одно из направлений экономической географии (*Чистобаев, 1984*), а затем – как метод пространственного стратегического планирования не только в части экономики, но и этнической, культурной, социальной и научно-технической политики (*Дружинин, 2025*).

Проблема решается с помощью программы; в науке – научно-исследовательской (ключевой единицы научного анализа, основного способа решения проблемы), в практике – исполнением мероприятий по достижению поставленной цели на основе единой информационной, материально-технической и финансово-экономической базы, находящейся в распоряжении оператора программы. Применительно к проблематике формирования программно-целевых территориально-производственных комплексов такой подход наиболее полно отражен в монографии М. К. Бандмана (*Бандман, 1980*).

3. Территориально-экономические отношения (линии взаимодействия)

Для территориального развития существенное значение имеют финансово-бюджетные и кредитно-денежные отношения, а также пространственная кооперация. Экономической наукой распределение налогов по уровням бюджетной системы трактуется как острая проблема. То же можно сказать и о региональной «привязке» ссудного фонда банков, который в настоящее время перекачивается из регионов в Москву и другие крупные города. Пока не имеет надежной нормативной базы взаимодействие между предприятиями, муниципалитетами и регионами. Особое внимание обратим на договорные отношения, в которых субподряд и субконтракт могут сыграть существенную роль в формировании территориальных комбинаций крупного, среднего и малого бизнеса.

3.1. Центр – регион – муниципальное образование: отношения экономического федерализма

Отношения федерализма отражены в Конституции Российской Федерации, а потому их фактическое исполнение, как правило, сравнивается с конституционными положениями. Под углом зрения нашей тематики такое сравнение предопределено оценкой возможности субъектов РФ обеспечить свое комплексное и сбалансированное развитие. Научные работники и практики регионального управления отмечают, что такая возможность имеет низкий уровень, который продолжает снижаться. Для этого есть определенные причины.

Российская Федерация характеризуется чрезмерной централизацией государственной власти, насыщением регионов федеральными службами, наделением полномочиями субъектов РФ и муниципалитетов по остаточному принципу, неопре-

деленностью положения местного самоуправления относительно управления государственного.

Субъекты РФ и муниципалитеты «обделены» собственностью, особенно в части земли, природных и финансовых ресурсов². Такое присуще не только РФ. «Молодые федерации, развивающиеся страны и переходные экономики демонстрируют относительно высокий уровень централизации доходов бюджета и более активное использование вертикальных трансфертов» (*Коломак, 2020, с. 91*).

Региональные правительства хотят увеличить объем финансирования своего региона из федеральных источников с помощью «челночной дипломатии» по поводу участия в формировании и реализации национальных программ и проектов. Муниципалитеты стремятся организовать отношения с государственной властью так, чтобы получить как можно больше дотаций, субвенций и субсидий³. В обоих случаях руководители регионов и муниципалитетов ходят «с протянутой рукой» по вышестоящим инстанциям. То, что раньше считалось неприличным, стало нормой экономического поведения. Уровень профессионализма управленцев оценивается их умением «выбивать деньги» и «договариваться за кулисами». Такой порядок специфических отношений подкрепляется решением – с 2026 г. заработную плату главам республик и губернаторам выплачивать из федерального бюджета. Автор солидарен с мнением профессора А. Н. Швецова, что несистемная, хаотично складывавшаяся практика формирования региональной (пространственной) политики привела к произволу, кулуарности и отсутствию процедурно регламентированных оснований (*Швецов, 2025*).

---

² В 2023 г. доля безвозмездных поступлений в доходах бюджетов субъектов РФ составила: в среднем – 19,8 %, по г. Москве – 1,8, Республике Коми – 12,0, Вологодской области – 14,2, Республике Крым – 68,0, Чеченской республике – 82,0 %. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – С. 953.

В доходах бюджетов муниципальных образований дотации являются основным источником. Поэтому муниципалитетам рекомендуется оптимизировать не сами бюджеты, а финансирование дефицита местного бюджета и обслуживание долговых обязательств. При этом предполагается, что муниципалитеты должны повысить активность в работе с собственностью и кредитной сфере (*Качанова, 2024*).

³ Такое стремление ярко наблюдается, когда северные (приполярные) муниципальные округа и районы доказывают федеральным властям свою принадлежность к АЗРФ в надежде получить установленные для арктических территорий различного рода преференции. В результате сама Арктика выглядит совсем не так, как ее трактует физическая география.

В «классических» федерациях разногласия и конфликты между центральным правительством и регионами (штатами, землями и др.) разрешаются в судебном порядке. В РФ такой порядок не исключается, но он фактически не применяется. Последнее является признаком неблагополучия в системе федеративных отношений, когда над координацией довлеет субординация.

Выше указано, что в России районные и окружные муниципалитеты имеют больше признаков государственного управления по факту их прямого подчинения региональному руководству. Преобладание общественных начал управления осталось в основном на уровне сельских и поселковых поселений, а также ТОСов. *Экономические отношения между региональным и муниципальным уровнем управления выстраиваются в основном как внутригосударственные.* В таком случае бюджет субъекта РФ становится не только консолидированным, но и, по сути, единым, а потому должен распределяться по региону в целом, его городским округам и муниципальным районам в соответствии с закрепленными за ними налогами и сборами, а также с фиксированным нормативом отчислений из регионального бюджета.

Критика существующего положения в системе экономического федерализма – это своего рода реакция на недостатки в выстраивании «вертикали власти». Академик А. Г. Аганбегян пишет: «Смысл коренного реформирования регионального управления заключается в переводе регионов на систему самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления, для чего нужно оставлять в регионе значительную часть доходов предприятий и организаций, намного уменьшив отчисления финансовых средств в центр. Предприятия и организации примерно 2/3 субъектов Федерации перечисляют в центр средства от своих налогов и сборов, значительно превышающие дотационные и другие выплаты из центра.... Со временем можно провести укрупнение многих регионов, сформировав в России 20–30 крупных губерний и автономных республик, это в 3–4 раза меньше, чем сегодня. Без серьезной заинтересованности каждого региона в подъеме экономики и социальной сферы, в увеличении инвестиций в основной и человеческий капитал

своего региона нам не удастся добиться сколько-нибудь значимого экономического роста» (Аганбегян, 2023, с. 14).

Генеральная линия на самостоятельность и укрупнение, вроде бы, понятна, но ее рассмотрение сквозь призму существующих ныне обстоятельств связано с поиском ответа на ряд сложных вопросов. Среди них:

– сможет ли федеральное правительство исполнить свои полномочия, если его бюджет будет получать меньше налогов и сборов, чем региональные? Вероятно, может, если существенно повысить эффективность самой экономики и тем самым увеличить общий объем налогооблагаемой базы;

– смогут ли региональные правительства и муниципалитеты материализовать доходы своих возросших бюджетов в соответствии с общими для страны пропорциями и тенденциями социально-экономического и научно-технического развития? Теоретически такое возможно при условии перераспределения объема полномочий в сторону их роста в регионах и муниципалитетах, но главное – при условии смены форм и методов регионального и местного управления;

– как следует трактовать понятия «самоокупаемость» и «самофинансирование» применительно к регионам? Если данные понятия рассматривать в рамках регионального счетоводства с включением всего экономического оборота конкретного региона, то получится, что регион в целом является субъектом хозяйственной деятельности. Это характерная ошибка одушевления региона, когда ему приписываются заслуги или недостатки в деле общественного воспроизводства. Регион (в лице своего правительства), действительно, является хозяйствующим, но только относительно региональной (субфедеральной и муниципальной) собственности и закрепленных за ним полномочий;

– что надо сделать, чтобы расширить возможности регионального правительства как хозяйствующего субъекта? Прежде всего – увеличить объем региональной собственности и активизировать ее использование на коммерче-

ской основе. Желательно также системно организовать работу с кредитно-денежными учреждениями – банками, инвестиционными фондами, фондовыми биржами и др. Это позволит включить региональное управление в решение проблемы межотраслевого и межрегионального перелива капитала, без чего сама капиталистическая экономика считается неполноценной.

Зафиксируем также озабоченность научных работников сложившимся обстоятельством, когда прослеживается отказ от политики развития федеративной формы национальной государственности в пользу ее унитарной формы, в то время как экономика федеративных отношений не исчерпала свой потенциал (*Валентей, 2025*). Правда, есть авторитетное мнение, что «вероятным является консервация структуры российской государственности в сложившемся виде как минимум в среднесрочной перспективе» (*Колесников, Углова, 2023, с. 136*).

Еще раз подчеркнем: идея укрупнения регионов, безусловно, конструктивна, но не имеет прямой связи с содержанием понятия «территориальное хозяйствование»; она отражает лишь масштаб этого вида экономической деятельности. Каким бы не был регион (большим или не очень) суть вопроса о территориальном хозяйствовании заключается в эффективном использовании региональной собственности и наращивании налогооблагаемой базы для обеспечения региона (субъекта РФ) и муниципалитета финансовыми ресурсами в объеме, достаточном для выполнения своих конституционных полномочий. Вопрос же об укрупнении регионов желательно рассматривать в другой плоскости – политического федерализма, эффективности государственной власти, равновесии сил корпоративного и регионального управления.

3.2. Межрегиональная и межмуниципальная кооперация

Под влиянием сложившихся пространственных разрывов в национальной экономике России и в силу тенденции экономической автаркии субъектов РФ наука стала излагать ме-

жрегиональную и межмуниципальную кооперацию как любое движение в сторону единства внутреннего рынка, включая обширные северные территории. В этом есть смысл, а потому единство рыночного пространства России должно служить главным ориентиром в организации взаимодействия между регионами.

В тактическом плане предмет межрегиональной и межмуниципальной кооперации определяется как конкретное действие в области:

- формирования сбалансированных систем сельского расселения;
- природопользования и охраны окружающей среды в границах больших геосистем (физико-географических провинций или областей);
- утилизации твердых отходов;
- гидротехнического строительства на реках первого и второго порядка;
- формирования межрегиональных энергетических распределительных систем;
- строительства и ремонта «стыковых» участков дорог;
- оптико-волоконной связи;
- организации туризма, спортивных и культурных мероприятий;
- разработки балансов производства и потребления строительных материалов и местных продуктов питания.

Институтами управления такого рода кооперации являются различного рода межрегиональные и межмуниципальные альянсы с договорными отношениями по поводу совместной деятельности.

3.3. Регион – предприятие: отношения в сфере «власть – бизнес»

В социально-экономическом развитии базовыми отношениями регионов с предприятиями являются трудовые (занятость и качество рабочих мест) и налоговые. В теории и прак-

тике регионального управления, кроме того, фиксируется прямое и косвенное регулирование посредством региональных нормативных актов, контроля над соблюдением норм и стандартов, лицензирования, экономического стимулирования привлечения частных инвестиций в строительство и управление объектами образования, здравоохранения, транспорта и энергетики.

Проекция такого рода отношений на проблематику территориального развития «высвечивает» ряд ключевых вопросов, связанных с экономическим поведением предпринимателей, расширением зоны деятельности малого и среднего бизнеса, совмещением размещения производств с расселением населения.

Крупные корпорации обустроиваются на территории, как правило, основательно, активно участвуя в строительстве социальной и экологической инфраструктуры. Однако со временем активность снижается, поскольку возникают проблемы внутреннего воспроизводства капитала. Академик В. И. Маевский обозначил данную проблематику как «переключающийся режим воспроизводства», когда обновление основных фондов и других активов происходит по частям по мере их неодновременного старения (*Маевский, 2025*).

Фаза «переключения» требует со стороны регионального руководства особого внимания, чтобы понять специфику момента и не требовать от предприятия чрезмерной активности в территориальном обустройстве. Важно также установить, соответствует ли экономическое поведение самого предприятия задачам его технологической модернизации. Нередко можно наблюдать, как амортизационный фонд используется не по назначению, образно говоря, проедается, что ущемляет интересы региона. Примеры некорректного поведения корпораций показывают, насколько важна реакция на них региональных правительств для защиты интересов своих регионов (*Ильин, 2021*).

Вопрос об экономическом поведении предпринимателей в системе территориального развития напрямую касается среднего и малого бизнеса. Данный вопрос приобретает особую актуальность, когда предприятия никак не обустроиваются. Это часто случается при организации лесозаготовок. «Легучие» бригады вырубают до 10–15 тыс. куб. м леса в год,

вывозят его за пределы региона (например, в Подмоскowie для дачного строительства), не участвуя в создании лесовозных дорог и объектов социальной инфраструктуры. При этом регион получает малую толику выручки от продажи «леса на корню», но повышает свой рейтинг как «организатор» малого бизнеса.

Использование «малого бизнеса» как оценочного показателя деятельности региональных правительств и муниципалитетов приводит к формализму (для галочки), но главное – уводит в сторону от реальной основы организации данной формы производства. Еще классики политической экономии показали большую роль в развитии крупной промышленности процесса обособления отдельных производственных операций в рамках общей кооперации. В настоящее время такое происходит в силу экономической целесообразности организации миниатюрных предприятий, работающих с головной фирмой по субконтракту. Малый бизнес возможен и без жесткой технологической обусловленности, а на основе субподряда на выполнение определенных видов работ, не свойственных специализации заказчика.

Взаимосвязь крупного, среднего и малого бизнеса для регионального управления представляет интерес по поводу регулирования распределения производств по уровням расселения населения. В регионах сосредоточия обрабатывающей промышленности необходимо совмещение головных производств, размещенных в крупных городах, со своими вспомогательными и обслуживающими производствами, размещать которые целесообразно в небольших городских поселениях. В условиях Арктики и Севера схема взаимосвязи предприятий и поселений предполагает создание крупных центров переработки полезных ископаемых, добываемых на приисках, рудниках и промыслах в радиусе до 100–150 км.

Диверсификация производственно-технологической структуры предприятий и формирование соответствующей топологии размещения крупного, среднего и малого бизнеса – важнейшая задача как регионального, так и фирменного управления.

3.4. Территориально-экономические отношения в сфере собственности и финансов

Экономическую географию интересует разнообразие форм собственности в их «привязке» к регионам, низовым районам и поселениям с целью согласования их интересов с интересами территориальных общностей людей. Исходной для анализа обычно является статистика о формах собственности и их процентном соотношении. Эти данные необходимы для географической характеристики регионов и отражения разного рода особенностей, связанных с отраслевой и функциональной структурой их экономики⁴. Для выявления же значения отношений собственности в территориальном развитии нужны другие сведения, о которых кратко сказано ниже.

Давнюю историю и экономико-географическую окраску имеет вопрос о прописке собственника. Напомним сюжет из жизни капиталистической России царских времен в изложении Н. Н. Баранского: «В текстильную промышленность города Иванова в дореволюционное время вкладывались не только местные капиталы, но и в значительной степени и московские, доходы с которых не оседали в Иванове, а уходили в Москву. Это сказалось и на внешнем виде Иванова. Вплоть до революции город со стотысячным населением оставался без мостовой, без водопровода и канализации, с жилыми домами деревянного типа» (*Баранский, 1980 с. 29*).

Сейчас другой уровень производства и потребления, другое понимание обустройства жизни, но смысл территориальной социальной несправедливости, обусловленной пропиской собственника и его головного офиса, остается таким же. Кроме того, с проблематикой локации хозяйственной деятельности связаны отношения социального, информационного и управленческого характера, существенно влияющие на оценку экономического потенциала конкретных территорий (*Янков, 2025*).

---

⁴ Например, в статистическом сборнике (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024) по формам собственности распределены: среднегодовая численность работников организаций, жилищный фонд, инвестиции в основной капитал, число организаций, оборот организаций, отдельные экономические показатели, оборот розничной торговли.

Региональное управление интересуется позиция собственника относительно использования доходов для расширенного воспроизводства своих активов. На первый взгляд кажется это дело сугубо частным. Но оно одновременно является и общественным, поскольку экономическое поведение совокупности крупных собственников оказывает существенное влияние на всю национальную экономику. Если в указанной совокупности соотношение фондов накопления и потребления не соответствует общему тренду научно-технического развития страны, то ее экономика обречена на «застой».

Для региональной экономики участие частного капитала в формировании инвестиционного фонда также имеет большое значение. Если отдельно взятые предприятия всю амортизацию и часть прибыли не используют в качестве инвестиций, то и регион лишается значительных финансовых ресурсов, задействованных в его комплексном развитии.

Проблема поведения собственника носит не случайный характер, а потому заслуживает серьезного внимания со стороны науки. Профессор В. Н. Стрелецкий, анализируя труды классика немецкой экономической географии Августа Лёша, отметил: «А. Лёш особое внимание обращает на такие признаки, как специфичность индивидуального поведения (в частности, предпринимателей), их личные качества, характерные черты, традиции и привычки, присущие разным народам» (*Стрелецкий, 2006, с. 50*).

В тематике территориального развития автор особо подчеркивает значение **региональной собственности**. В ее состав входят имущественные и природно-ресурсные объекты, бюджетные и внебюджетные средства коллективного предназначения, закрепленные за муниципалитетами и региональными правительствами. От такой собственности не следует поспешно избавляться путем ее приватизации, а необходимо бережно к ней относиться, создавать и модернизировать, покупать и продавать, сдавать в аренду и залог, т. е. получать от нее дополнительный доход и решать на его основе задачи социального развития.

Наиболее проблемным является вопрос о земле, лесных массивах и водоемах. В аспекте тематики нашей работы от-

метим, что проблема заключается в неудовлетворенности местных сообществ обустройством пространства своей жизнедеятельности по причине конфликтов между собственниками (кому это должно принадлежать?), а также в препятствиях для развития местной экономики⁵.

«Заразительным» для некоторых северных регионов России был пример созданного в 1976 г. Постоянного фонда Аляски, генеральная идея которого заключалась в превращении Аляски в штат-собственника с привлекательной парадигмой – построить «мост между плановой и рыночной формами экономики» (Хикл, 2004, с. 31). Академик А. Г. Гранберг, написавший предисловие к указанной книге У. Хикла, весьма высоко оценил его идеи.

Попытки создать в 1990-е гг. аналогичный фонд в Республике Коми, Республике Саха (Якутия) и Ханты-Мансийском АО не увенчались успехом, что обусловлено не только особенностями российского федерализма, но и обстоятельствами крайней финансовой бедности всей страны в ту пору и угрозами нецелевого использования средств фондов, вышедших из-под государственного контроля. Автор полагает, что возвращаться к идее создания «фондов будущих поколений» нет смысла. Только то, что материально и духовно создается в настоящем, является основой будущего.

Под влиянием неудовлетворительного состояния существующего экономического федерализма все чаще звучит призыв изменить систему распределения налогов по уровням бюджетов в пользу муниципалитетов и регионов, т. е. провести децентрализацию (Тимушев, 2022). В части отдельных налогов такое возможно, но не механически, по заранее установленным процентам, а с пониманием природы того или иного налога. Например, налог на добычу полезных ископаемых устанавливается с учетом общегосударственной собственности на недра. Поэтому этот налог является принадлежностью федерального правительства; его нельзя делить по уровням

---

⁵ Для иллюстрации положения региональной собственности: в составе государственной и муниципальной собственности на землю 96,2 приходится на собственность РФ, 1,9 % – субъектов РФ, 1,9 % – муниципальную собственность. Источник: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году. – URL: <https://base.garant.ru/410503214/> (дата обращения: 05.01.2026).

бюджетов по заранее установленной норме. Иначе одни регионы фактически ничего существенного не приобретут, другие будут иметь огромные бюджетные доходы, освоить которые они явно не смогут. И так дело обстоит с любым налогом, распределение которого обусловлено ролью той или иной налогооблагаемой базы в общественном воспроизводстве.

Делить же всю сумму налогов, собираемых в регионе по иерархии бюджетов («котловой метод»), крайне опасно. Такое уже было в СССР во времена перестройки, что послужило одной из причин экономического и политического сепаратизма союзных и некоторых автономных республик.

Чтобы изменить ущербное положение регионов и муниципалитетов в налогово-бюджетной системе к лучшему, по-видимому, надо активно работать с региональной собственностью на коммерческой основе и обеспечивать рост всей массы налогообложения. Кроме того, следует обратить внимание на стимулирующую функцию российской налоговой системы, в которой за муниципалитетами и регионами закрепляются те объекты налогообложения, приоритетное развитие которых делает их богаче.

Имеется объективная необходимость способствовать нормализации отношений правительств республик, областей и краев, так же как и муниципалитетов, с коммерческими банками. Регионализация предполагает установление такого порядка использования ссудного фонда региональных отделений банков, когда его существенная часть будет использоваться в пределах субъекта Федерации. Сейчас же денежные накопления населения и организаций банки перекачивают из регионов в распоряжение своих центральных офисов без каких-либо ограничений⁶.

Изменению подлежит и сама мотивация заёмных денег. В настоящее время она обусловлена в основном дефицитом

---

⁶ Примером тому служит следующий факт. В 2024 г. доля Москвы в численности населения РФ – 9 %, объеме отгруженных товаров, включая работы и услуги, – 11 %, ВВП – 20 %, депозитах кредитных организаций – 45 %, в том числе юридических лиц – 66 %, физических лиц – 32 %. В расчете на 1 млн жителей в Москве депозиты больше, чем в среднем по РФ, в 8,6 раза, в том числе – юридических лиц – 14,2, физических лиц – 5,6 раза. Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – С. 45, 465, 574, 995.

Из 354 головных офисов коммерческих банков РФ 187 (53 %) зарегистрированы в Москве; в 26 регионах они полностью отсутствуют (Домашенко, 2023. С. 139)..

бюджетных средств для решения неотложных задач. Но желательно, чтобы региональные правительства и муниципалитеты использовали кредит для инвестиций в предпроектные исследования и проектирование перспективных объектов регионального значения. В данном случае кредит играл бы роль механизма запуска инвестиционного процесса с участием банка, правительства региона и бизнеса. Препятствием на пути активизации банковского кредитования регионов стоят федеральные бюджетные кредиты. Они для региональных правительств более предпочтительны, поскольку менее ответственны по сравнению с банковским кредитованием и зачастую «списываются» как безнадежные долги.

4. Территориальное планирование

Территориальное планирование – один из видов экономико-географической практики, осуществляемой органами государственного и муниципального экономического управления и специальными службами градостроительного проектирования. В территориальном планировании необходимо отразить систему мероприятий по достижению желаемого результата и придать ей (системе) характер программно-целевого документа. Такая практика территориального планирования предварительно подкрепляется научно-исследовательскими работами в части многих сторон жизнедеятельности, не только экономических и социальных, но и культурных, архитектурных, природопользования, природоохранных и др.

4.1. Методология перехода от теории к практике

Недостаточно обозначить практическое значение научного результата, желательно построить систему переходов от теории к практике. Наше представление о переходах от теории к практике применительно к тематике территориального развития отражено на рис. 5 и 6.

Приведенные схемы перехода от теории к практике соотносятся с «жизнью проблемы», которая, по определению В. С. Преображенского, «бывает проблемой научно-поисковой, потом становится проблемой научно-технической, а затем переходит в проблему экономическую и организационную» (*Преображенский, 1972, с. 16*).

На *научно-поисковой стадии* «жизни» проблемы происходит научное объяснение содержания объекта исследования; расположение свойств, качеств и отношений изучаемого объекта в определенном порядке; аналитическое разделение

Объект	Территориальная хозяйственная система
Предмет	Свойства. Отношения. Процессы
Теория	Идеальные образы. Структуризация. Систематизация. Типология
Прикладная наука	Генерация научных знаний и их трансформация с учетом запросов практики
Практика	Субъективные оценки научных результатов, формулировка и решение управленческих задач
Организация согласованной научной и практической деятельности	Анализ – Концепция – Стратегия – Программа – Мониторинг
Содержание деятельности	Диагностика и анализ – Целеполагание – Целеопределение – Целереализация – Контроль

*Рис. 5. Методология перехода от теории к практике.
Fig. 5. Methodology of transition from theory to practice.*

объекта на части и последующая их группировка по существенным основаниям и мн. др., что и составляет суть научно-исследовательской программы. *Научно-техническая стадия* трансформирует теорию к практическим нуждам, выделяя теоретические результаты, наиболее важные для решения конкретных задач. *Организационно-экономическая стадия* включает ранжирование и последовательность практических действий в направлении достижения поставленных целей; формирование организационных структур и институтов по управлению процессом освоения нового знания; тиражирование опытно-конструкторских изделий в массовое производство и пользование.

Программы	Предмет деятельности в области:		
	Экономической	Социальной	Экологической
Научно-исследовательская	Повышение эффективности за счет сбалансированного использования территориальных ресурсов общественного назначения	Преодоление социальной ущербности периферии в границах территориальных общностей людей	Выделение природно-хозяйственных комплексов как объектов общественного воспроизводства
Научно-техническая	Технико-экономические расчеты оптимизации территориальных балансов ресурсов общественного назначения	Проектирование социального пространства комфортной жизнедеятельности	Геоэкологическое проектирование и разработка пропорций воспроизводства природно-ресурсного потенциала территорий
Организационно-экономическая	Совершенствование механизмов территориальной организации хозяйства	Разработка норм и правил социального обеспечения населения с учетом природно-географических особенностей его расселения	Разработка норм и правил выполнения экологических функций с учетом особенностей природно-ресурсных циклов

Рис. 6. Программное решение проблемы совмещения экономической эффективности, социальной справедливости и экологического благополучия в рамках территориально-хозяйственных систем.

Fig. 6. Software solution to the problem of combining economic efficiency, social justice and environmental well-being within the framework of territorial-economic systems.

4.2. Практика территориального планирования

С теорией и методологией территориального развития связана практика территориального планирования. Такая связь считается полезной и необходимой, но трудно реализуемой. Поэтому официально оформленное территориальное планирование не полностью исчерпывает само понятие «территориальное развитие». И эта неполнота столь существенна, что её преодоление следует рассматривать как одну из важнейших задач федерального и регионального управления.

В настоящее время в России с учётом отечественного и мирового опыта сформирована система стратегического планирования. В Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации; ФЗ от 28 июня 2014 г., № 172» (последняя редакция) зафиксировано достаточно сложное её устройство (табл. 1).

Таблица 1

Распределение числа документов стратегического планирования (по ФЗ от 28 июня 2014 г., № 172, последняя редакция)

Table 1

Distribution of strategic planning documents by numbers (according to Federal Law No. 172 of June 28, 2014, latest revision)

Содержание документов	РФ	Субъекты РФ	Муниципалитеты	Всего по видам документов
Концептуирование (целеполагание)	6	1	1	8
Прогнозирование (целеопределение)	5	3	2	10
Планирование и программирование (целереализация)	5	3	2	10
Всего по уровню управления	16	7	5	28

Из 28 документов стратегического планирования непосредственно к территориальному планированию необходимо отнести:

- стратегию пространственного развития Российской Федерации (регулирует основные направления расселения населения и размещения производительных сил);
- стратегии социально-экономического развития макрорегионов (обеспечивают согласованность проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных другими видами стратегий);
- федеральную Схему территориального планирования (разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и основывается на стратегии социально-экономического

развития Российской Федерации, стратегии пространственного развития Российской Федерации, стратегиях социально-экономического развития макрорегионов, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами);

– схему территориального планирования субъекта Федерации (разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и основывается на положениях стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития макрорегионов и отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом Российской Федерации и схемами территориального планирования Российской Федерации);

– документы планирования на муниципальном уровне (по решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться в муниципальных районах и городских округах: стратегия социально-экономического развития муниципального образования, план мероприятий по её реализации, прогноз социально-экономического развития, бюджетный прогноз и программа социально-экономического развития муниципального образования).

Аналогичное оформление имеет и система градостроительного планирования. Ее задача – обеспечение благоприятных условий жизни населения методами комплексного и сбалансированного планирования, проектирования и строительства, повышения качества городской и сельской среды, развитие инфраструктуры. В Градостроительном кодексе РФ предусмотрено установление функциональных зон и размещение объектов федерального, регионального и местного значения, разработка правил землепользования и застройки. Все это изображается на картах, из легенд которых должен быть

виден вектор пространственного развития страны, ее регионов и локальных образований.

Градостроительные документы имеют как бы двойное предназначение – социально-экономическое и архитектурно-строительное, а потому необходима сверка показателей стратегий пространственного развития, с одной стороны, и конкретных строительных норм, нормативов и регламентов – с другой (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение числа документов
Градостроительного кодекса РФ – 2004 (ред. от 28. 12. 2025)**

Table 2

**Distribution of documents of the Urban Development Code
of the Russian Federation – 2004 by numbers
(as amended on December 28, 2025)**

Содержание документов	РФ	Субъекты Федерации	Муниципалитеты	Всего по видам документов
Планирование и проектирование (целереализация)	1	1	11	13
В том числе: Территориальное планирование	1	1	3	5
Градостроительное зонирование	–	–	3	3
Планировка территории	–	–	5	5
Архитектурно-строительное проектирование	Комплект документов			

Двойное предназначение территориального планирования надо рассматривать как необходимое и полезное. Благодаря градостроительной деятельности оно становится детализированным конкретикой, отражающей повседневные потребности населения, в первую очередь потребность в благоустроенной среде обитания. Неслучайно основная часть градостроительных документов исполняется на муниципальном уровне.

Общий социально-экономический замысел территориального развития должен пройти проверку на достоверность именно через Градостроительный кодекс. С другой стороны, многое из того, что заложено в градостроительных документах, должно перейти в общие социально-экономические планы.

Градостроительная практика ущемлена отсутствием в Кодексе таких оснований для классификации документов, как концептуирование (целеполагание) и прогнозирование (целеопределение). На первый взгляд, этого и не нужно, поскольку планирование и проектирование как бы сразу начинаются с реализации целей, определённых в соответствующих документах стратегического планирования. И всё же, надо подумать о собственной логике развития архитектурной и строительной мысли в части пространственного устройства различных сфер жизнедеятельности. С этой точки зрения включение в Градостроительный кодекс, например, такого документа, как «Стратегия развития градостроительства» было бы уместным. Например, следует определиться с параметрами городских агломераций, оценить новые идеи относительно дробного расселения населения (большой город как совокупность маленьких городов), с новыми тенденциями сельского расселения, зональным проектированием поселений (с учётом природных условий Арктики, северной тайги, степных и горных территорий) и многими другими вопросами концептуального характера.

В территориальном планировании должны рассматриваться не только физическая конструкция природного и социально-экономического пространства, но и само территориальное хозяйствование. Плановое развитие последнего предполагает:

- «смещение» экономических ресурсов в сторону местного самоуправления;
- реорганизацию землевладения и землепользования в пользу муниципалитетов и общин, включая общины с традиционным (этническим) хозяйством;
- перевод природно-ресурсной экономики на рентное обложение с учётом баланса интересов предприятий, муниципальных образований, регионов и всей страны;

- оценку природных ресурсов как национального богатства;
- учет природных объектов, переданных лицензиями в эксплуатацию, как основных фондов соответствующего предприятия с последующей их амортизацией и экономическим (если это возможно, то и с физическим) воспроизводством;
- капитализацию ресурсов общего пользования, что необходимо, поскольку на них и основывается территориальное хозяйство.

Качество пространства повседневной жизни людей должно стать особым предметом территориального планирования. В плановом порядке нуждается территориальное общественное самоуправление, его материально-техническое и финансово-экономическое обеспечение.

Если к содержанию документов территориального планирования подходить с позиции совмещения теории и практики территориального развития с самой процедурой планирования, то оно (содержание), по нашему мнению, среди прочего, обязательно должно включать:

- *на федеральном уровне* – разработку генерального экономического районирования как метода территориальной организации производительных сил с учётом неравномерности пространственного развития, угроз появления больших «мёртвых зон», глобальности природных процессов, крупномасштабного освоения минерально-сырьевых и биологических ресурсов, районообразующей роли энергетики, транспорта и гидротехнических сооружений, выделения территорий опережающего развития (это, по сути – составление нового Плана ГОЭЛРО с выделением ряда ключевых территориальных научно-производственных комплексов как единиц программно-целевого планирования);
- *на уровне субъекта РФ* – природно-хозяйственное районирование; оптимальное использование ресурсов общего пользования; мероприятия в области рационального природопользования и охраны окружающей среды; межрегиональная экономическая кооперация;

– на муниципальном уровне – преодоление противоречий в отношениях землепользования и жилищно-коммунального хозяйства, возрастающую роль самоуправления, поддержку общественных инициатив, фиксацию норм социального, экономического и экологического поведения.

4.3. Непредвиденные обстоятельства в реализации территориальных планов

В основе регулирования территориально-экономических отношений лежит иерархическая система «закономерность – закон – норма закона». Однако правила, действующие за пределами правовых законов, постепенно повышают свое значение. Это выражается, например, в почти повсеместном наличии кодексов корпоративной этики, договоров между региональными правительствами и бизнес-структурами с включением вопросов территориальных взаимоотношений. Такого рода документы существенно дополняют писанные нормы хозяйственного (предпринимательского) права.

Вместе с тем, существенную роль в текущей жизни играют различные обстоятельства. Конфигурацию экономического каркаса страны и ее территориально-хозяйственных систем, обусловленную закономерностями, законами и правилами, обстоятельства иногда круто меняют. Так, под влиянием внешних причин в Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. включены «геостратегические территории», к которым отнесены (полностью или частично) 32 субъекта РФ (из 89) – приграничные регионы, имеющие существенное значение для обеспечения безопасности страны (19 в европейской части и 13 в азиатской). В результате евразийская парадигма развития России приобрела в основном геополитический смысл. Экономический аспект сдвига на Восток уходит на вторые позиции.

Повышается значение обстоятельств природного характера, когда глобальное климатическое потепление и возрастание сейсмической активности сопровождаются угрозами безопасной жизнедеятельности миллионов людей. Критически оценивается экологическая обстановка: огромные площади

уже заселенных и обжитых мест ныне характеризуются как дискомфортные; происходит опустынивание и заболачивание земель, эрозия почв и грунтов, ухудшается гидрологический режим рек и озер.

Такой природный фактор, как угроза засухи в степной и лесостепной зонах, может оказать положительное влияние на таежные территории и укрепление экономических позиций, расположенных здесь регионов. Проблема продовольственной безопасности вынужденно будет решаться путем рекультивации северных и восточных сельскохозяйственных земель.

И положительное, и отрицательное влияние климатических изменений требует превентивных мер и определенных финансовых затрат, разработки специальной системы страхования и планирования адаптации населения (*Порфирьев, 2024*).

Под влиянием природных процессов явно прослеживается необходимость укрепления административного и экономического централизма, несмотря на давно обозначенную линию децентрализации государственного управления и роста значения местного самоуправления. Ситуация в системе экономического федерализма усложняется.

5. Северная специфика

Высокоширотные территории нашей страны с координатами от 90°00' до 57°00' с. ш. относятся к Северу, где климат характеризуется как экстремальный и сложный, но существенно различающийся от места к месту. Эти различия законодательно закреплены понятиями «Крайний Север» и «местности, приравненные к районам Крайнего Севера». В составе Крайнего Севера особо выделена Арктическая зона Российской Федерации. Социально-экономическая география конкретизирует северность, выделяя Европейский Север России, Западно-Сибирский Север, Восточно-Сибирский Север и Дальневосточный Север. В других науках фиксируются территории с геофизическими, этнокультурными, медико-физиологическими и другими характеристиками. В тематике территориального развития свойства и качества северности являются предметом исследования и научного объяснения.

Нередко северяне определяют свое окружающее пространство восторженно – «ширь необъятная», «родные просторы», или иронично – «у черта на куличках», «медвежий угол», «таежная глушь». Более практично северное местоположение оценивается в экономическом аспекте: большие расходы на жизнеобеспечение, высокие удельные транспортные и производственные затраты, относительно низкая конкурентоспособность, огромная периферия, удаленность от крупных научно-технических центров страны. Вместе с тем, люди понимают, что они живут и трудятся в местах с природно-ресурсным и геополитическим потенциалом, во многом определяющим вектор развития всей российской экономики.

Использование положительных и преодоление отрицательных условий деятельности в северных регионах предполагают подготовку особых производственных и социальных

технологий, соответствующих экстремальным и сложным климатическим условиям; организацию новых институциональных отношений между крупным, средним и малым бизнесом; проектированием природно-хозяйственных комплексов с использованием инновационных гео- и биотехнологий, районных, экспедиционных и вахтовых методов организации производства.

5.1. Северные территории – специфический объект науки

Высокоширотные территории имеют мировое значение в решении фундаментальных проблем наук о Земле и Обществе, в первую очередь, в части климата, геотектоники, гидрологии, ионосферы и магнетизма, физиологических параметров жизнедеятельности и, конечно, – природных ресурсов и экологии. Северные территории – родина многих этнокультурных образований.

По северным территориям России, включая Арктическую зону⁷, на высоком уровне систематизирован широкий спектр научно-аналитических материалов в части естествознания; менее полно, но с признаками системности – результаты общественных наук⁸. В настоящее время обозначился такой рубеж, когда та или иная проблема северности может быть сформулирована достаточно квалифицированно, т. е. с фиксацией противоречивости и противоположных позиций в объяснении процессов и явлений, протекающих в сложных и экстремальных природных условиях.

---

⁷ Обозначение территорий высоких широт двумя словами «Арктика и Север» не должно создавать ложного понимания их раздельного существования. Север имеет сложную внутреннюю зональную и азональную структуру, в которой в настоящее время актуализирована Арктика. Напомним, что *arktikos* в переводе с греческого означает «северный».

⁸ Основополагающими являются труды С. В. Славина, Г. А. Аграната, В. Ф. Бурханова, В. А. Витязевой, Г. И. Граника, Ю. М. Догаева, Е. Г. Егорова, В. В. Крючкова, В. П. Логинова, Б. Ф. Шапалина, В. А. Федосеева и ряда других исследователей; в начале постсоветского периода – Г. П. Лузина и В. С. Селина. В настоящее время Север, как специфический объект экономической науки, рассматривается в работах Е. Н. Андреевой, Е. П. Башмаковой, В. В. Васильева, Н. В. Гальцевой, Т. Е. Дмитриевой, Б. Х. Краснопольского, В. А. Крюкова, В. Н. Лексина, В. Г. Логинова, Ю. Ф. Лукина, В. И. Павленко, А. Н. Пилясова, Б. Н. Порфирьева, В. Н. Харитоновой. И это не много на фоне сотен авторов, касающихся отдельных аспектов развития Севера.

Попытка автора выполнить экономико-географический анализ Севера России с позиции вышеизложенных теории и методологии территориального развития в какой-то мере способствовала уяснению смысла двух североведческих конструкций. Первая – широтная – с выделением Арктики, Дальнего Севера и Ближнего Севера, главным образом, для правильного формирования нормативного хозяйства (северного удорожания) с учетом климата и географического положения. Вторая – меридиональная – с демонстрацией значения направлений «Север – Юг» ради ускорения процесса формирования единого общероссийского рыночного пространства (Лаженцев, 2015). Из указанного анализа автор выделяет общие начала теории и методологии северной тематики.

Сделан вывод о том, что природно-экономические зоны (Арктика, Дальний Север, Ближний Север) не являются экономическими системами. Общих для всего Севера концептуальных положений может быть установлено не так уж и много, пожалуй, лишь в рамках философских и социально-культурных аспектов жизнедеятельности. По нашему мнению, системность «северов» наиболее четко проявляется в их месте и роли в составе меридиональных структур – крупных экономических районов и районов областного (краевого, республиканского) ранга. Поиск же внутренних закономерностей развития локальных систем Севера также необходим, но с условием, что источники и движущие силы их развития должны быть адекватными данной локальности (Замятина, 2018).

Северная тематика социальных и экономических исследований правомерно охватывает широкий круг вопросов. Но автор полагает, если смотреть на данную тематику с позиций методологии построения предмета исследования, то приоритетным окажется изучение проблем адаптации человека, социальных и хозяйственных систем к экстремальным и сложным природным условиям, а также к экономико-географическому положению северных территорий как дальней периферии. При этом адаптация означает не только «привязку к месту» конкретных производств и территориально-хозяйственных комплексов, но и перемены в самом исследовательском процессе. Перемены обусловлены, главным образом, возрастаю-

щим значением аксиологических и оценочных аспектов изучения северных социально-экономических проблем с учетом различий в климатических условиях жизнедеятельности на обширных северных территориях (Максимов, 2006).

Практическая сторона теории и методологии развития северных территорий России традиционно отражает трудности выбора способов организации здесь производственной и социальной деятельности. При этом все более осознается значение общей методологической установки: переход от позиции «чем больше, тем лучше» к позиции «хорошее качество важнее большого количества».

5.2. Методологические подходы к формированию северо-арктической тематики

Первый подход связан с применением уже известных научных результатов в решении конкретных научно-технических и социально-экономических проблем Севера. В данном случае проблематика конкретной науки, в том числе экономической географии, целенаправленно переносится на северные территории. Во втором предполагается получение новых знаний о специфических свойствах и качествах северных природных и хозяйственных объектов и процессов. Целенаправленно изучается то, что внутренне свойственно самому Северу. Здесь более четко прослеживается приоритет изучения и оценивания северных, особенно арктических, условий, когда именно они влияют на постановку совершенно новых (поисковых) тем, обогащающих содержание той или иной отрасли знаний и науки в целом.

В изучении проблем социально-экономического развития Севера учитываются его специфические характеристики:

- природные – климатический дискомфорт, недостаток ультрафиолета, полярные дни и ночи, повышенная геомагнитная активность, многолетнемерзлые грунты, заболоченность, сложная ледовая обстановка, слабый потенциал восстановления биоценозов тундры и тайги;
- экономико-географические – транспортная удаленность, очаговая и линейная формы расселения населения и раз-

мещения производства, сезонность хозяйственных ритмов, эколого-экономические функции геосистем;

– экономические – тип ускоренного воспроизводства основного капитала, повышенная роль природно-ресурсной ренты в формировании инвестиций и фондов потребления, относительно высокие удельные производственные и транспортные затраты;

– социальные – полиэтничность и этнокультура, специфика образа жизни, особые методы охраны здоровья населения и др.

Перечисленные характеристики Севера являются устойчивыми; по правилам методологии познания именно их следует причислить к предмету исследования. Они (характеристики) служат основой сравнения северных объектов с аналогичными несевверными.

Ключевым является вопрос, как отличить собственно проблемы Севера от других, связанных с отраслями и сферами хозяйства, размещенных на Севере или имеющих к нему какое-то отношение?

На данный вопрос возможны два ответа: 1) все что расположено на Севере безусловно подлежит изучению с позиции североведения; 2) исследование может считаться североведческим только при условии оценки характеристик северности, которые рассматриваются, с одной стороны, в качестве предмета исследования, с другой – в качестве фактора, существенно влияющего на организацию социальной и хозяйственной деятельности.

Проблемное поле» северной тематики формируется по принципу «встречного движения» (рис. 7)⁹.

В изучении проблем социально-экономического развития Севера непременно актуальной остается тематика естественно-исторического формирования и развития северных социумов со своими этническими и духовными характеристиками хозяйственной деятельности. Вместе с тем, нельзя не заметить, что частная собственность и рыночное хозяйство сдви-

---

⁹ Идея «встречного движения» принадлежит Т. Е. Дмитриевой (ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН) (*Дмитриева, 1991*).

Рис. 7. Формирование «проблемного поля» северо-арктической тематики социально-экономических исследований.

Fig. 7. Formation of the “problem field” of the Northern Arctic topics of socio-economic research.

нули исследовательский интерес к Северу в сторону финансово-экономических отношений, конкуренции, норм и правил экономического поведения. Одновременно проявляются попытки совмещения рыночных приоритетов с общественными интересами и научно-техническим прогрессом (рис. 8).

Классические методы структурно-функционального и проблемно-ситуационного анализа экономики как были, так и остаются. Но при этом в изучении северных регионов дан-

Рис. 8. Два блока публикаций в трех научных журналах по проблемам Арктики и Севера за годы их издания (подсчеты автора).

Fig. 8. Two sets of publications in three scientific journals on Arctic and Northern issues over the years of their publication (author's calculations).

ные методы непременно должны быть усилены нормативно-оценочным подходом к организации хозяйственной деятельности и систем жизнеобеспечения с учетом климатических и других условий.

В связи с экстренным решением задач повышения уровня технологической самодостаточности России рассматриваются возможности перестройки экономики северных регионов в направлении ускоренного развития горнометаллургической промышленности, стабилизации и структурной перестройки добычи нефтегазовых ресурсов. Соответственно актуализируется проблематика комплексного использования рудных полезных ископаемых ради получения дефицитных цветных и редких металлов и укрепления топливно-энергетических баз за счет освоения малых и средних по запасам месторождений нефти и газа в обустроенных регионах.

5.3. Практический аспект северной тематики

Естественный ход социально-экономического развития Севера и образование здесь историко-культурных очагов от-

носителем устойчивой жизнедеятельности, как частей единого государства (страны), более значимы, чем те аспекты внутрироссийской колонизации, которые обусловлены лишь потребностями национальной и мировой экономики в сырьевых ресурсах. Включение российской периферии в общую систему хозяйственных и культурных преобразований может быть плодотворным только при условии, если уклад местной жизни становится важнейшим предметом науки и практики управления.

Исторический опыт показывает также, что отдельные хозяйственные акции, например хождение за пушниной и золотом, не формируют общих основ освоения новых территорий и их обустройства. Такие основы создаются транспортным строительством и сельским хозяйством южных территорий Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока. При этом частный капитал не консолидируется ради решения крупных народнохозяйственных задач. Он «надеется» на участие государства.

Методологический интерес представляет историческая оценка соотношения государственного и частного капитала, которую по состоянию конца XVIII – начала XIX в. применительно к северным проектам дал член-корреспондент РАН В. А. Ламин. Он пишет: «Отечественные коммерсанты и предприниматели, первую генерацию которых Петр I возвращал за счет государственной казны, и спустя сто лет по-прежнему были государственными пестунами. Вследствие неистребимой жажды жить в роскоши, по-царски, тратя на себя непозволительно большую, губительную для дела долю прибыли, они не располагали сколь-нибудь значительным оборотным капиталом, достаточным для реализации крупных торгово-предпринимательских проектов. Всякий раз, когда возникала необходимость в такого рода средствах, они обращались к государственной казне с бесстыдно протянутой рукой за привилегиями, льготами и прямой финансовой поддержкой» (*Траектория...*, 2011, с. 38). Такая история продолжается и поныне, что особенно ярко проявляется в формировании инвестиций в арктические проекты.

Некоторые исторические уроки имеют явно выраженный методологический характер, например, невыгодно экономить на инфраструктурном обустройстве территории («скупой платит дважды»).

Современное практическое отношение к Северу во многом предопределено нормами удорожания в системе рыночной экономики. Напомним, что коэффициенты удорожания строительно-монтажных работ в зонах Севера России были установлены в 1970-х гг. (табл. 3 и 4).

Указанные коэффициенты и сейчас могут служить ориентиром при проектировании и строительстве, как и коэффициенты к нормам продолжительности строительства. Но все же надо учесть, что организация и технология строительства положительно совершенствуются, поэтому экспертиза строительных норм и правил необходима.

Таблица 3

**Социально-экономические показатели северности
(центральная часть России = 100 %)**

Table 3

**Socioeconomic indicators of the northern region
(central Russia = 100 %)**

Показатели	Арктика	Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
Норма физиологических показателей в энергии и пищевых веществах	130	115	110	105
Продолжительность оптимального периода, дней	365	350	250	225
Районные коэффициенты и стажевые надбавки (в совокупности максимальное значение), %	н/д	370	220	170
Возраст выхода на пенсию, лет:				
Мужчины	60	60	60	60
Женщины	55	55	55	55
Дополнительный отпуск, дней	Более 24	24	24	16

Активированные дни для работающих на открытом воздухе, в % потерь рабочего времени (по факту в Республике Коми)	35	20	13	5

Таблица 4

**Производственно-экономические показатели северности
(центральная часть России = 100 %)**

Table 4

**Production and economic indicators of the northern region
(central Russia = 100 %)**

Показатели	Арктика	Дальний Север	Средний Север	Ближний Север
Удорожание строительно-монтажных работ:* центральная полоса	За Полярным кругом нормативно не фиксируется	183	156	143
периферия		250	182	163
Коэффициенты к нормам продолжительности строительства	более 2,0	2,0	1,7	1,4
Сезонные запасы товаров розничной торговли, дней**	220	180	117	90

Примечание. * Расчеты Т. Е. Дмитриевой; ** Отдельные примеры по северным территориям (в центральной части России – 30–35 дней).

Note. * Calculations made by T. E. Dmitrieva; ** Particular samples by the northern territories (in central Russia – 30–35 days).

Экспертиза актуальна также в вопросе ускоренной амортизации основных фондов; именно климат определяет скорость износа машин и механизмов, эксплуатируемых на открытом воздухе. Желательно чаще проводить экспертизу тарифов на тепло и электричество и учитывать не только различия в экономико-географическом положении, но и структуру энергоисточников.

Иначе можно оценить ситуацию, связанную с районными коэффициентами и стажевыми надбавками к заработной плате. Их обсуждение идет по инерции с советских времен,

когда стимулирование труда на Севере не представлялось иначе, как через надбавки. В рыночных условиях значение районных коэффициентов и стажевых надбавок сохранилось лишь для бюджетной сферы; в производственной же сфере они носят формальный характер и не влияют на формирование фонда оплаты труда.

Другое дело – норма «активированные дни для работающих на открытом воздухе». Например, в Республике Коми учтенные потери рабочего времени в зимний период по факту составляют от 3 до 13 %, а по гигиеническим требованиям – от 10 до 35 %. Такой разрыв требует научной экспертизы и административной проверки (или климат сильно потеплел, или норма активирования не соблюдается).

Некоторые нормы, как «физиологические потребности в энергии и пищевых веществах», «комплекты утепленной одежды», «сезонные запасы товаров», «финансирование и кредитование северного завоза», находятся в основном в ведении фирменного управления. Если фирма сочтет необходимой экспертизу социальных норм своей деятельности, то она может ее организовать за свой счет.

В настоящее время явно прослеживается необходимость сосредоточения значительной части интеллектуальных, материально-технических и финансовых ресурсов страны на тех участках научно-технического и социально-экономического развития, где традиционно используемые рыночные и нерыночные механизмы при сложившихся обстоятельствах становятся недостаточными. Автор полагает, что в регионах Севера России с помощью методов мобилизационной экономики целесообразно решить четыре проблемы: 1) устранение дефицита в некоторых видах цветных и редких металлов ради технологического суверенитета РФ; 2) обеспечение биоресурсного и экономического равновесия в оленеводстве; 3) восстановление земледелия в таежной зоне; 4) реальное и качественное исполнение программы переселения части населения из районов Крайнего Севера.

6. Европейский Север России: сохранение освоенной территории как жизненного пространства

Европейский Север отличается от Азиатского Севера России более благоприятными климатическими условиями и преимуществом в экономико-географическом положении. Этого достаточно, чтобы при равенстве значения природно-ресурсной экономики иметь собственный вектор территориального развития.

6.1. Некоторые теоретические и методологические результаты исследования

Для Европейского Севера России всегда были характерны (вероятно, и далее будет) естественное заселение и обустройство территории ради обретения пространства жизнедеятельности (*Лукин, 2023*). Примерно 3/4 жителей данного района можно считать укоренёнными, некоторые из которых могут покинуть свою малую родину только при ярко выраженной территориально-социальной несправедливости в стране или крайне неблагоприятных обстоятельствах местной жизни. Такое не исключается, особенно в периоды социально-политических трансформаций, как это было в России в конце XX – начале XXI в.

На Европейском Севере России сформировались относительно устойчивые историко-культурные ядра расселения населения: Поморье, Вологодско-Белозерская земля, Великий Устюг, Карелия, Вычегодский, Сясьский, Мезенский и Печорский ареалы, Кольская полоса расселения от Белого до Баренцевого моря. Всё это места постоянного жительства многих поколений людей; они подвержены демографическим колебаниям, но всё же сохраняют свою жизнеспособность не только по экономическим причинам.

Необходимо отметить значение самоидентификации укоренённых жителей республик Карелии и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, Ненецкого автономного округа как северян – исторически сложившегося характера людей на основе симбиоза северо-славянской и финно-угорской этнических культур.

На европейском севере России главными следует считать процессы реновации и модернизации уже сформированных территориально-хозяйственных систем, совершенствования отношений межрегионального сотрудничества и меридиональной пространственной интеграции. Включение же в хозяйственный оборот ресурсов еще не освоенных арктических территорий и акваторий – процесс длительный, требующий специальной научно-технологической подготовки как в области добычи и переработки полезных ископаемых стратегического значения, так и в части создания базовых комплексов и опорных центров с учетом экстремальных природных условий. Здесь сформировалась своего рода контактная зона континентальной и морской экономики, геополитических интересов России и скандинавских стран (*Шубин, 2011*).

Ориентиром для развития Европейского Севера России служит следующая его типическая характеристика. *«Североевропейский тип экономики – это территориально-хозяйственные сочетания, основанные на высоком природно-ресурсном потенциале, инновационных гео- и биотехнологиях, телекоммуникационных системах и специфических формах организации жизнедеятельности людей, приспособленных к сложным климатическим условиям»* (*Лажнецев, 2025а, с. 82*).

Исходя из этого определения, главные производственно-технологические ориентиры Европейского Севера России сформулируем следующим образом:

- создание энерго-угле-нефте-газохимических комплексов, где топливная схема использования ресурсов углеводородов будет вспомогательной, а химико-технологическая – основной;
- комплексная переработка рудного сырья с извлечением дефицитных редких и редкоземельных металлов, крайне

необходимых для повышения уровня технологической самодостаточности российской экономики;

– создание системы геомеханического мониторинга, обогащение руд непосредственно в недрах, гидрометаллургические методы переработки, лазерное сканирование, ядерно-физические и другие методы исследования свойств природных материалов;

– внедрение новых способов механической обработки и химической переработки древесины с использованием древесной зелени для получения биологически активных веществ;

– технологическое оснащение агрокомплексов, структура которых охватывает весь цикл производств земледелия, животноводства и выпуска пищевых продуктов.

Перечисленное требует системного научного и технологического обоснования. Реализация разработанных в Российской академии наук инновационно-технологических проектов могла бы существенно способствовать формированию указанного типа хозяйства.

6.2. Значение природного фактора

На Европейском Севере России доля территорий с умеренным климатом в его общей площади составляет примерно 55 %; остальные имеют арктический и субарктический климат. Преобладание равнинного рельефа создаёт хорошие предпосылки для выбора промышленных площадок под строительство крупных производственных комбинатов. Такие возможности характерны и для холмистых и низкогорных территорий, но они, естественно, отсутствуют на Северном и Полярном Урале, где экономически оправдана лишь добыча полезных ископаемых с использованием новейших геотехнологий. Естественными являются и ограничения, связанные с наличием в Арктической зоне вечной мерзлоты.

В структуре земель преобладают земли лесного фонда и обширные площади оленьих пастбищ. Высоко значение в экономике Европейского Севера России охраняемых тер-

риторий. Доля же интенсивно используемых земель весьма мала: посевные площади занимают 0,43 % территории, земли населённых пунктов – 0,5 %, земли промышленности, транспорта, связи и других хозяйственных объектов – 4 %. Характерен низкий уровень использования земель сельскохозяйственного назначения, более половины которых в последние 30 лет заросло древесно-кустарниковой растительностью.

Среди экономических районов европейской части России Европейский Север выделяется своим высоким геологическим потенциалом. Геодинамика данной территории характеризуется «активностью» тектоники и геохимии, приводящей к формированию региональных и локальных минералообразующих структур с большим объёмом и высоким уровнем концентрации полезных ископаемых.

Биоклиматический потенциал южной части СЭР вполне достаточен для всех отраслей сельского хозяйства, включая полевое земледелие. Но с продвижением на север он снижается, оставляя возможность для развития животноводства и производства кормов, выращивания картофеля и овощей. Тундра – это территория северного оленеводства, формирующего образ жизни коми-ижемцев, ненцев и саамов. При этом выход продукции оленеводства на условную единицу биоклиматического коэффициента более высокий по сравнению с сельским хозяйством таёжных территорий. Европейская тайга имеет самые благоприятные природные условия для произрастания хвойных пород деревьев (ели и сосны), что во многом предопределяет специализацию лесной промышленности на выпуске целлюлозы, бумаги и высококачественных пиломатериалов. То же относится и к дикоросам: грибы, ягоды, лекарственные растения – ресурс, высоко ценимый населением северных регионов.

Физиологический потенциал характеризует влияние природных условий на организм человека. При его нормативной оценке учитываются в основном температура воздуха и сила ветра, но физиологи принимают во внимание также недостаток ультрафиолетового излучения, чередование полярной ночи и полярного дня, повышенную геомагнитную активность (северное сияние красиво, но опасно для здоровья),

специфику адаптации к холоду местных и приезжих людей. Северо-арктическая специфика взаимосвязи между природными ландшафтами и здоровьем человека.

Физиологический аспект в развитии экономики учитывается в требованиях ограничить численность работающих в условиях экстремального и сложного климата за счёт высоких технологий производства, исключения безработицы как системного явления, переселения людей старших возрастных групп в места с более благоприятным климатом, в том числе на юг Европейского Севера. Имеются положительные примеры переселения из Ненецкого АО в район Котласа и Великого Устюга, из Воркуты и Инты в Сыктывкар и южные районы Республики Коми.

Роль природных условий и ресурсов в развитии Европейского Севера весьма чётко проявляется в характеристиках его двух географических субрегионов – Карело-Кольского и Двино-Печорского.

Карело-Кольский субрегион (Республика Карелия и Мурманская область) в географическом аспекте это: *Балтийский щит*, сжатое пространство мирового водораздела, *денудационные равнины*, сложный горный рельеф, активная рудная и нерудная минерализация. В организации хозяйства большую роль играет обилие озёр и «гидроэнергетических» малых рек, незамерзающее побережье *Баренцева моря*.

В связи с проблемами технологического суверенитета России следует подчеркнуть, что Карело-Кольский субрегион рассматривается в качестве одной из основных сырьевых баз ускоренного развития машиностроения, электронной промышленности и оборонно-промышленного комплекса РФ. Это относится к Хибинской группе апатит-нефелиновых месторождений, Ловозерскому месторождению *лопарита*, который является источником тантала, ниобия, титана и редкоземельных элементов, к освоению Аганозерского месторождения хромовых руд, месторождениям палладия и платины («Федорова Тундра»), лития, бериллия, ниобия и тантала («Колмозерское») и другим месторождениям.

Двино-Печорский субрегион (Республика Коми, Архангельская, Вологодская области и Ненецкий АО) расположен на северо-востоке Восточно-Европейской равнины с многооб-

разными природными ресурсами. Здесь полноводные реки (Северная Двина, Печора, Мезень и Онега) и обширные заливы Белого моря могут использоваться как источники рыболовства и транспортные артерии, что требует значительного объёма гидротехнических работ.

Для Двино-Печорского субрегиона наиболее актуальными являются вопросы комплексного использования ресурсов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, Печорского угольного бассейна, Тиманского и Североуральского горнорудных комплексов, Ломоносовского алмазоносного узла и Северо-Онежского бокситоносного района в Архангельской области. К федеральным программам ускоренного развития чёрной и цветной металлургии подключаются ресурсы Среднего Тимана – бокситы и руды титана. Составляется проект освоения Пижемского месторождения, крупнейшего в мире по запасам титана и сопутствующих полезных ископаемых; в его породах содержатся кварцевые пески, каолинит-кварцевые песчаники, редкие и редкоземельные элементы, базальты, а также золото и алмазы. Решаются проблемы комплексного использования нефтетитановых залежей Ярегского месторождения (Республика Коми). В резерве пока находятся выявленные месторождения марганца и хрома, кварцевого сырья и горного хрусталя Полярно-Уральского рудного комплекса.

В лесном хозяйстве субрегиона первостепенными становятся задачи лесоэкономического районирования и снятия угроз, вызванных нежелательной сменой лесобразующих пород в местах интенсивных лесозаготовок. Развитие сельского хозяйства в зонах средней и южной тайги и зоне смешанных лесов связано с восстановлением сельскохозяйственных угодий и повышением плодородия почв, а в зонах лесотундры и тундры – с сохранением мхов и лишайников как кормовой базы оленеводства.

Среди множества природных факторов стратегическое значение имеют:

- теплое атлантическое течение Гольфстрим, будущее которого трудно предсказуемо в связи с глобальным потеплением и неоднозначным его влиянием на океанические течения северного полушария Земли;

- мировой водораздел по границе бассейнов Атлантического и Северного ледовитого океанов, предопределяющий особый природоохранный режим хозяйственной деятельности в южной полосе Республики Карелия, Вологодской области и Республики Коми;
- растительные трансформации, происходящие под влиянием климатических колебаний, низкого уровня организации сельского хозяйства и лесопользования.

Значение природных ресурсов применительно к тематике территориального развития определяется экономической эффективностью освоения не единичного ресурса, а территориальной совокупности ресурсов. В таком случае предприятие (комбинат, холдинг) будет научно-экспериментальным, многопродуктовым и организованным в качестве территориального комплекса. Наиболее перспективными для формирования комплексов такого вида являются рудные месторождения Кольского полуострова, Тиманской гряды, Северного и Полярного Урала.

6.3. Типология локальных территориально-хозяйственных систем

Типология проведена автором на основе анализа форм расселения населения, что отражает и особенности размещения производства. На рис. 9 показан один из примеров такой типологии:

– агломерации, играющие роль центральных мест (Мурманско-Североморская, Апатито-Мончегорская, Петрозаводская, Вологодская, Череповецкая, Архангельско-Североморская, Котласская, Сыктывкарская, Ухта-Сосногорская). Сюда же отнесён Нарьян-Мар с посёлком Искателей, обозначенные в служебных документах как агломерация, хотя численность её жителей лишь 29 тыс. чел. Ещё в начале 2000-х гг. ярким примером агломерационного типа расселения и организации хозяйства был Воркутинский городской округ, но в последние годы окружающие Воркуту посёлки стали закрываться, сама же Воркута перестала

Рис. 9. Контуры городского расселения Европейского Севера России: синий цвет – центральные системы расселения агломерационного типа; красный цвет – поселения промышленной периферии (исполнение – В. Н. Лаженцев, А. В. Смирнов).

Fig. 9. Contours of urban settlement in the European North of Russia: blue – central settlement systems of the agglomeration type; red – settlements of the industrial periphery (designed by V. N. Lazhentsev, A. V. Smirnov).

быть центральным местом из-за отсутствия «экономического поля тяготения»;

– периферийные промышленные города и посёлки (их на 2024 г. – 67, в том числе наиболее крупные: Кандалакша,

Ковдор, Никель, Печенег, Костомукша, Сегежа, Онега, Нянда, Воркута, Инта, Печора, Усинск, Вуктыл);

– поселения периферии с преобладанием сельского образа жизни (удалённые от центральных мест сёла и деревни, а также некоторые лесные и «придорожные» поселки) (табл. 5).

Таблица 5

Распределение населения регионов Европейского Севера России по типам расселения, 2024 год*

Table 5

Distribution of the population of the regions of the European North of Russia by settlement type, 2024*

Регион	Численность населения, тыс. чел.	Центральные системы расселения агломерационного типа		Поселения промышленной периферии		Поселения сельской периферии	
		Население, тыс. чел.	Доля в регионе, %	Население, тыс. чел.	Доля в регионе, %	Население, тыс. чел.	Доля в регионе, %
Мурманская область	656,4	522,5	79,6	96,5	14,7	37,4	5,7
Республика Карелия	523,9	236,8	45,2	140,4	26,8	146,7	28,0
Архангельская область	955,9	597,4	62,5	95,6	10,0	262,9	27,5
Ненецкий АО	42,2	29,4	69,8	5,2	12,4	7,6	17,8
Вологодская область	1121,4	748,0	66,7	146,9	13,1	226,5	20,2
Республика Коми	720,6	354,5	49,2	205,4	28,5	160,7	22,3
Всего	4020,4	2488,6	61,9	690,0	17,2	841,8	20,9

Примечание. * Подсчитано автором по данным статистических органов субъектов РФ.
Note. * Calculated by the author according to the data of the statistical authorities in the subjects of the Russian Federation.

Группировка поселений по указанным типам позволяет понять наиболее актуальные проблемы территориального развития. В агломерациях к таким проблемам относится организация межпоселенческого скоростного транспорта, охра-

на окружающей среды, участие смежных городов и посёлков в формировании общего комплекта социальных услуг.

В промышленной периферии – своевременная реакция на рост или снижение добычи полезных ископаемых и заготовок древесины, поиск дополнительной экономической базы для перспективного развития, решение вопросов организованного переселения людей.

В сельской местности – сохранение сельскохозяйственных угодий на территориях «угасающих» сёл и деревень, сселение населения, развитие местной дорожной сети и информационных коммуникаций.

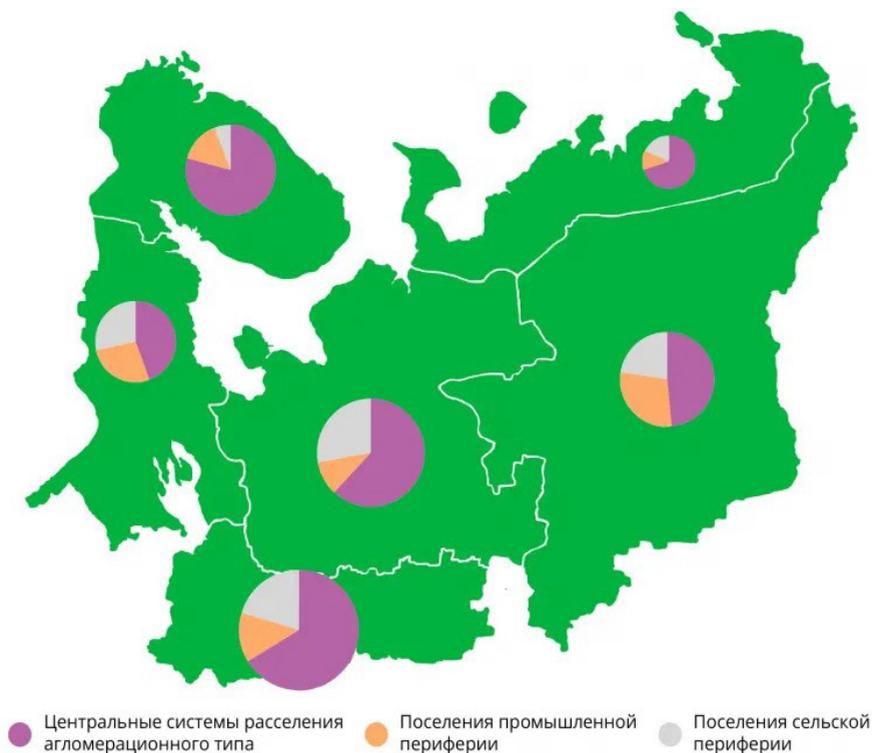
6.4. Сохранение и восстановление жизненного пространства

Автор специально выполнил схематическое обобщение территориально-хозяйственной типологии, чтобы подчеркнуть, насколько высока позиция в экономике и расселении населения сельских территорий и сельского образа жизнедеятельности, который в определенной мере характерен и для периферийных промышленных поселений (рис. 10).

Освоенная в условиях Севера земля – огромное историческое приобретение, важнейший духовный и социально-экономический фактор жизни. Но именно это богатство за годы революционного реформирования в 1990-е гг. в значительной мере пришло в негодность. Посевные площади сельскохозяйственных культур на Европейском Севере за 32 года (1990–2022) сократились с 1318 до 455 тыс. га, в 2,9 раза; сельское население – с 1417 до 845 тыс. чел., в 1,7 раза.

Закрытие деревень и малых сёл и переселение их жителей в более крупные поселения лишь на первый взгляд кажется абсолютным благом, но вместе с уходом людей исчезают и сельхозугодия в столь значительных размерах, что энергетика и метаболизм ландшафтов коренным образом меняются, чаще всего, не в лучшую сторону.

Если до недавнего времени продовольственная безопасность заключалась в том, что Россия много ввозила продуктов питания, то в настоящее время в том, что произведенное

Рис. 10. Распределение населения Европейского Севера России по формам расселения в 2024 году.

Fig. 10. Distribution of the population of the European North of Russia by settlement patterns in 2024.

внутри страны не соответствует нормам безопасности для здоровья людей. Северные территории (в отличие от многих других) наиболее подходят для органического сельского хозяйства; они менее насыщены «плохой химией» и относительно просто включаются в систему адаптивно-ландшафтного земледелия. Реализация потенциальных возможностей северного земледелия связана с преодолением многих трудностей, в том числе бедности сельских жителей, дефицит кадров, плохое состояние сельских территорий и др. (Иванов, 2022).

Надежды на сохранение сельского образа жизни связаны с возрождением потребкооперации (в том числе, с охватом традиционных для Севера промыслов, грибной и ягодной экономики), с развитием биоэнергетики, газификации, индустрии

стрии деревянного домостроения, сетевых систем здравоохранения, образования и бытового обслуживания. Это возможно лишь при наличии устойчивой круглогодичной транспортной связи с использованием при необходимости речных путей, наплавных (понтонных) мостов, зимников, малой авиации; телефонной, почтово-телеграфной, сотовой, телевизионной сети и высокоскоростной оптико-волоконной и космической связи.

Настало время, когда землеустройство и землепользование в целом должны стать одним из важнейших направлений хозяйственной деятельности. В этой связи отметим, что многие проблемы данной сферы экономики сейчас приходится адресовать маломощным в финансовом отношении субъектам хозяйствования, а это зачастую предопределяет тупиковый характер их рассмотрения. Для населения особенно ощутима финансовая слабость территориальных обществ самоуправления и муниципальных образований. Большая их часть не имеет средств на инженерно-геологические, геофизические и медико-биологические обследования проблемных земельных участков селитебной и промышленной местности.

Конструктивный подход к решению проблемы землепользования непосредственно связан с рекомендациями экологов, биологов и физиологов. Некоторые из них: создание новых технологий «залечивания ран», нанесенных природе в результате добычи полезных ископаемых; создание в зоне тундры искусственных лугов – надежной кормовой базы животноводства; применение особых режимов выпаса оленей и сохранения мхов и лишайников; разработка специальных норм и правил строительства на многолетних мерзлых грунтах (вечной мерзлоте); организация мониторинга природных процессов, который системно охватывает все линии взаимосвязи объектов фауны, флоры и биоресурсной экономики.

7. Республика Коми: научно-экспериментальный подход к территориальной организации хозяйства

Будущее экономики республики связано с научно-экспериментальным подходом к организации производства. Предстоит внедрение разработанных технологий углеводородной химии, физико-химической геотехнологии, органической химии. Данное направление является основным в решении проблем Печорского угольного бассейна, Арктического Урала и Сысоло-Вычегодского лесоэкономического района. Здесь важное значение имеют не только технологии, но также их территориальное «оформление».

7.1. Северная специфика научно-производственного эксперимента

Северные регионы в системе географического разделения труда имеют весьма неординарную функцию – быть «испытательным полигоном» в деле освоения новой техники и некоторых инновационных технологий. Основанием тому служат экстремальные и сложные климатические условия, многие другие специфические характеристики природы, приспособление к которым требует особых инженерных решений.

Иногда такие решения используются в местах с более благоприятным климатом. Так, опыт строительства зданий и сооружений на арочных опорах ради сохранения мерзлоты используется в крупных городах для получения дополнительных площадей под автостоянки или иного предназначения. Хорошим примером служит архитектурное оформление арктических вахтовых баз, в которых комплект социально-бытовых и служебных помещений представляет собой единое целое с крытыми переходами, зимними садами и другими

рекреационными зонами. Такого рода архитектура полезна, например, в организации санаторно-курортного хозяйства на любых территориях, где для его развития имеются соответствующие предпосылки. Известны северные инновации межрегионального значения в части транспорта, хозяйственного использования снега и льда, организации подземных хранилищ, медицинских методик адаптации и т. п.

Особый интерес представляет исторический опыт научно-экспериментального подхода к освоению и переработке минерально-сырьевых и биологических ресурсов. Отметим те предприятия, которые в прошлом сыграли роль локомотива в решении актуальных для страны технических задач и формирования новых научно-исследовательских направлений. Сыктывкарский опытный судомеханический завод разработал технику сплотки древесины и подъема со дна рек затонувших бревен. Ухтинский радиохимический завод в пос. Водный был единственным предприятием в мире, где радиий выделяли из подземных минерализованных вод; здесь зародилась радиогеохимия подземных вод. На Ярегском нефтетитановом месторождении впервые применен термошахтный способ добычи тяжелой нефти и делается попытка извлечения титана из комплексных руд (*Лаженцев, 2025б*).

Как правило, функция «полигона» для северных регионов является вспомогательной относительно традиционного хозяйства, добычи и переработки полезных ископаемых, лесопользования, таежного земледелия и систем жизнеобеспечения. Но на определенных этапах развития исполнители данной функции приобретают значение *структур-аттракторов*, т. е. выступают в качестве ключевого звена стратегических качественных преобразований. Именно на таком этапе и находится большинство регионов Севера России, когда классические формы организации здесь массового (крупнотоннажного) производства становятся проблемными как с точки зрения эффективности капитальных вложений, так и по социально-экологическим позициям.

Проблемы «масштаба производства», конечно, решаемы, но для этого требуются соответствующие ресурсы и время на основательную техническую подготовку. Кроме того, необхо-

димом преодолеть «арктический синдром», когда большой объем инвестиций в заявленные проекты АЗРФ считается хорошим признаком «правильного» экономического поведения корпорации (фирмы), якобы ориентированной на исполнение общей линии геополитики. Но чаще всего арктическое рвение объясняется надеждой на государственное соучастие в бизнес-проектах, а также на получение положительной репутации.

В современных условиях развития национальной экономики актуально другое – применение менее затратных «миниаптурных» физико-химических и биохимических технологий, создание новых материалов и композитов из минерального сырья, конструирование и испытание «северной» техники. Речь идет уже не об отдельных достижениях в деле приспособления к сложным северным условиям, а о научно-экспериментальной форме организации производства и хозяйства в целом.

7.2. Ключевые позиции научно-экспериментального подхода в Республике Коми

Автор предлагает организовать предприятия научно-экспериментального профиля, с выпуском новых видов продукции и одновременно с подготовкой исследовательских и образовательных программ, проектно-сметной документации, патентов на открытия и изобретения в области соответствующих технологий. Такие предприятия, входящие в национальную систему технологической кооперации, могли бы сыграть роль локомотива в преобразовании экономики Республики, что соотносится с ключевыми понятиями современной технологической политики России (рис. 11).

В Республике Коми возникли особые минерально-сырьевые и социально-экономические предпосылки технологического развития:

- *минерально-сырьевые* – в республике выявлены такие территориальные сочетания полезных ископаемых, характеристики которых предопределяют проблему поиска новых технологий их комплексного освоения и использования (Асхабов, 2015);

Рис. 11. Научно-производственные объекты (красный цвет – объекты прошлых лет; зеленый – настоящего времени; коричневый – предлагаемые к созданию).
 Fig. 11. Research and production facilities (red symbol – facilities of past years; green – present; brown – proposed for creation).

– социально-экономические – у республики нет другого пути сбалансированного и благополучного развития как диверсификация структуры природно-ресурсного хозяйства с организацией высокотехнологичных и высокодоходных рабочих мест (Лажнецев, 2020).

В связи с проблематикой структурной трансформации мировой энергетики и технологического суверенитета России все более актуальным становится **развитие углеводородной химии**. В Республике Коми к данному направлению относится комплексное использование углей, включая получение из

них кокса, жидкого топлива, производства адсорбентов, углеграфитовых материалов, термографитов. Примерно такую же мотивацию имеет комплексное использование нефти и газа, когда их составляющие – этан, бутан, пропан, сероводород – являются сырьем для производства полихлорвинила, пластмасс, газовой серы, минеральных удобрений, а гудрон и мазут – для производства нефтяного кокса и других продуктов. В комплект горно-химического сырья входят также торф и сланцы.

Химическая переработка углеводородов в Республике Коми имеет весьма основательные стартовые позиции, определенные в ИГ Коми НЦ УрО РАН. Доказана возможность и целесообразность:

- переработки углей Печорского бассейна методами полукоксования и газификации с получением ценного топлива (бессернистого и высококалорийного) и сырья для химической переработки с выходом синтетического жидкого топлива, сорбентов и высокоуглеродистых материалов, например фуллеренов (подобие графита или алмаза). Основным претендентом на лидерство в развитии экспериментальной углехимии является Воркута;
- производства углещелочных реагентов, углегуминовых препаратов и гуматов из бурых углей, содержащих до 40–50 % гуминовых кислот (органических веществ, повышающих плодородие почв);
- переработки горючих сланцев с получением сланцевого масла, топливного газа и сланцевой золы.

Специалисты полагают, что в данную совокупность целесообразно включить производство игольчатого кокса – углеродного продукта, получаемого из нефтяного и угольного сырья и используемого для получения широкого спектра графитовых материалов. Этот продукт в России является крайне дефицитным, относительно новым для ее экономики; он может быть произведен из альтернативных источников и по различным технологическим схемам. Химико-технологические основы формирования игольчатого кокса продолжают совершенствоваться и также требуют экспериментальной проверки.

Каждое направление углеводородной химии в экспериментальном плане можно рассматривать по отдельности, но и сопряженное их проектирование не исключается. Один из вариантов такого сопряжения – **создание районного комбината углеводородной химии** (комплексного технопарка с правилами и нормами функционирования, установленными для особых экономических зон). Местом его размещения могла бы стать *Печора*, город, равноудаленный от основных источников формирования углеводородной химии (воркутинского и интинского углей, ухтинских и усинских нефтепродуктов, перспективных месторождений горючих сланцев) и имеющий удобное транспортное положение, а также крупную энергетику. Автор полагает, что организация в Печоре научно-производственного предприятия возможна только на основе программно-целевого планирования, осуществляемого на федеральном уровне с учетом рекомендаций по поводу формирования проектов и программ полного инновационного цикла.

Экономические преобразования в республике тесно связаны с возможностью внедрения **новых физико-химических способов добычи и переработки рудных полезных ископаемых**. Рудных месторождений в Республике Коми много, но только два из них – Вежаю-Ворыквинское и Верхне-Щугорское (ОАО «Боксит Тимана») – разрабатываются и вносят существенный вклад в развитие алюминиевой промышленности страны (объем добычи боксита – около 3 млн т в год). Третье, Пижемское месторождение (крупнейшее в России и мире по ресурсам и запасам титанового и кварцевого сырья), готовится к освоению. Научно-технологические инновации по бокситам осуществляет Объединённая компания «Русал», по титану и кварцу – группа компаний «Руститан». Все остальное (хром, марганец, барит, золото, жильный кварц, горный хрусталь, калийно-магниевая соль и др.) – нераспределенный фонд недр, включение которого в экономику страны и Республики Коми во многом зависит от оценки возможностей применения физико-химических геотехнологий и особых форм территориальной организации горного хозяйства.

Тематика геотехнологий объёмна и многоаспектна. И это не случайно, поскольку разработка каждого конкретного ме-

сторождения опирается не только на типовые схемы, но и на «индивидуальные» методы горного дела. Именно в них реализуется такая новизна, как подземное растворение и выщелачивание, скважинная гидродобыча, воздействие теплового поля на горный массив, добыча полезных ископаемых из подземных вод, микробиологические приёмы обогащения минерального сырья, электрическая и магнитная сепарация слабомангнитных руд и др. Зачастую возникает необходимость комбинирования различных физико-химических способов добычи руд и их обогащения.

Специфика подбора геотехнологий особенно ярко проявляется при освоении месторождений полезных ископаемых, расположенных на труднодоступных территориях, какими являются Арктический (Северный и Полярный) Урал. Здесь геотехнологический аспект освоения минеральных ресурсов существенно влияет на территориальную организацию горного хозяйства, включая районный, экспедиционный, сезонный и вахтовый методы.

Создается возможность организации **районного горно-химико-металлургического комбината** с относительно свободным размещением многопрофильной обогатительной фабрики, не привязанной непосредственно к конкретному месторождению полезных ископаемых. С учетом особо трудного экономического положения Инты, возникшего после закрытия угольных шахт, начать реализацию планов по внедрению геотехнологий желательно именно в этом городе. Здесь заканчивается строительство небольшого завода карбидов и ферросплавов, который в дальнейшем мог бы стать частью указанного районного комбината.

Комбинированная форма производства упрощает организацию изготовления и испытания новых природных материалов и композитов. Физико-химическая структура некоторых из них разработана в Институте химии Коми НЦ УрО РАН.

Республика Коми – первостепенный в РФ регион для развития **биоэкономики**. Такие технологии, как эмульсионная экстракция, гидролиз, окисление, позволяют переработать растительные ресурсы в ценные биологически активные вещества и пищевые добавки. В Институте химии Коми НЦ

УрО РАН проведены исследования с выходом на практику получения препаратов ВЭРВА и ВЭРВА-ЕЛЬ, эмульсионного экстракта из древесной зелени, биопрепаратов для защиты растений, живичного скипидара и ряда других. Экспериментальное апробирование некоторых препаратов в земледелии показало их эффективность. Высокая потребность в биохимических продуктах обуславливает актуальность для республики проблем комплексного использования лесных ресурсов и развития лесохимии как «разветвленной» отрасли хозяйства.

Многие направления органической химии находятся за рамками большой лесохимии (в Республике Коми ее представляет Сыктывкарский ЛПК по производству целлюлозы и бумаги) и общими процессами химизации сельского хозяйства. Они (направления) встраиваются в фармакологию и фармацевтику, а также в лесное хозяйство и повышение продуктивности небольших земельных участков (дачных, приусадебных и фермерских).

Экспериментальная органическая химия для медицины, ветеринарии, лесного хозяйства и локального земледелия занимается в основном «малыми дозами» и миниатюрными технологиями, а потому сами предприятия научно-производственного профиля могут иметь, примерно, такие же формы и состоять из совокупности производственных установок по переработке зелени, опилок, древесной стружки, коры. Кроме стационарного оборудования в состав таких предприятий целесообразно включить мобильные установки (модули) по первичной переработке зелени и древесных отходов непосредственно на месте лесозаготовок с охватом всего Сысоло-Вычегодского лесозоономического района и формированием **районного лесохимического комбината**. Центром экспериментальной лесохимии станет Сыктывкар с его ближайшим окружением (местечко Еляты, где находится Выльгортская научно-экспериментальная биологическая станция Коми НЦ УрО РАН, и село Зеленец, где создается индустриальный парк).

7.3. Региональный опыт научно-производственной кооперации

Общей предпосылкой экспериментального подхода к организации и размещению в Республике Коми рассмотренных выше производств является кооперация между исследовательскими институтами и производственными предприятиями с целью решения конкретной научно-технической или другой инновационной задачи. Экспериментальный подход подкрепляется также необходимостью опытной проверки приспособления электронных технологий, геоинформатики и дистанционного управления к решению проблем освоения и использования природных ресурсов арктических и северных территорий. Для его реализации, прежде всего, желательно усилить роль самой заводской науки, которая местами сохранилась еще с советских времен и существенно способствует решению сложных проблем технологического развития.

От таких видов взаимодействия, как согласование, координация, конкуренция, спонсорская помощь, творческое сотрудничество, научно-производственная кооперация отличается обязательным наличием договорных отношений, заключенных в соответствии с нормами гражданского права на относительно длительный срок.

Создается своего рода добровольный кооператив юридически самостоятельных организаций без дополнительной управленческой надстройки. Применительно к северной тематике примером может служить Консорциум исполнителей научного проекта по теме «Фундаментальные основы адаптационных стратегий развития Дальнего Востока России в условиях глобальных климатических изменений», куда вошли 13 научных организаций ДВО РАН с подключением производственных полигонов наблюдения. В качестве образцового альянса между исследовательскими и производственными организациями можно рассматривать Кузбасский, Норильский и Кольский, где академическая наука и предприятия угольной и горнометаллургической промышленности давно и плодотворно взаимодействуют.

Особо важное значение приобретает кооперация в изучении арктической природы и оценке ее влияния на хозяйственную деятельность. Было бы целесообразно заключение договоров по этой тематике между академическими институтами и предприятиями с оснащением последних приборами наблюдений и информационными технологиями. Такой метод уже используется в изучении гидрологии и биологии морей Северного ледовитого океана; его желательно распространить и на континентальные территории, например, для изучения динамики почв и грунтов.

В кооперации «наука – практика» значительная роль отводится государственному управлению, в том числе региональным правительствам. Основные акценты должны быть сделаны на создании благоприятных экономических и правовых условий для формирования такого рода кооперативов (стратегических альянсов юридически самостоятельных производственных предприятий, институтов РАН и других научных организаций, функционирующих в регионах Севера). По причине низкого уровня развития научно-производственной кооперации в нашей стране возникла парадоксальная ситуация: вывоз зарубеж научных знаний и ввоз новых технологий и продуктов, что, по существу, похоже на вывоз сырья и ввоз товаров обрабатывающей промышленности. Региональный аспект такой ситуации заключается в том, что власть на местах зачастую забывает о своей принадлежности к научно-технической политике.

В продвижении высоких технологий в сырьевые отрасли хозяйства государство почти не участвует. Вместе с тем, множество научно-инновационных проектов этой сферы нуждаются в государственной поддержке как «механизме запуска». Север может быть активным участником инновационной деятельности, но для этого его целесообразно подключить к федеральным целевым программам по развитию научно-технологического комплекса России с использованием эффективных форм научно-производственной кооперации.

Автор полагает, что в организации научно-производственной кооперации заслуживающим внимания является опыт Республики Коми в период 1990-х гг. В то время были орга-

низованы две опорные структурные единицы: Комиссия по изучению естественных производительных сил Республики Коми (КЕПС РК) и Администрация Программы развития экономики Республики Коми (1993–2004). Через них реализовывались результаты НИР Коми НЦ УрО РАН – классического академического центра фундаментальных и прикладных исследований в области математики, физики, энергетики, химии, биологии, физиологии, наук о Земле, общественных и гуманитарных наук. Задача КЕПС РК заключалась в оценке получаемых в Коми НЦ научных результатов и возможностей их использования на практике, т. е. в выстраивании научного знания в определенном порядке. Предполагалось, что именно КЕПС РК способна сформировать тематический план прикладных научно-исследовательских работ для решения технологических и социально-экономических проблем. Рекомендации Комиссии передавались в Администрацию Программы.

Благодаря такой кооперации даже в условиях глубокого экономического кризиса в России удалось сдвинуть «с мертвой точки» вопросы строительства Средне-Тиманского бокситового рудника, Ярегского горнопромышленного (нефтетитанового) комбината, реконструкции Ухтинского нефтеперерабатывающего завода, приступить к освоению ряда месторождений Полярного Урала, ввести Кардиологический центр в Сыктывкаре и ряд объектов инфраструктуры сельских районов, спроектировать железную дорогу Архангельск – Сыктывкар – Соликамск («Белкомур»)¹⁰.

С результативной деятельностью КЕПС РК возник некий элемент, укрепляющий самодостаточность республики, что и было замечено федеральной властью. В конце 2004 г. данная Комиссия де-юре перестала существовать; была упразднена и Администрация Программы. Они не вписались в вертикаль государственной власти. Связь между региональной наукой

---

¹⁰ Строительство железной дороги «Белкомур» отложено на неопределенный срок в силу различного рода нестыковок ведомственных, корпоративных и общественных интересов, отсутствия координации между потенциальными инвесторами, надуманной конкуренции с проектом строительства железной дороги на Индигу, к чему поводом послужила политическая актуализация арктической тематики, вялотекущая деятельность и ликвидация ОАО «Белкомур». Отказ от создания этой железной дороги и соответствующей полосы индустриального развития в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. – стратегическая ошибка, которая рано или поздно будет осознана.

и региональной практикой стратегического планирования была существенно подорвана.

Пример КЕПС РК и Администрации Программы – это лишь частный случай общей противоречивой ситуации в отношениях между Центром и регионами. Они (отношения) хорошо известны и критически проанализированы. Выше мы обратили внимание на возможность появления нового аспекта в толковании данных противоречий. При сложившихся обстоятельствах в области экономического федерализма все существенные, и даже малосущественные, вопросы региональные правительства решают в Москве. Поэтому научные исследования в регионах также стали проводиться с московской ориентацией: если научный результат будет воспринят центральными структурами государственного управления, то повышается вероятность его практического применения на местах. Конечно, научное пространство формируется поверх административно-территориальных границ, а процедура внедрения результатов НИР не обязательно должна проходить на принципах «челночной дипломатии» между Центром и регионами. Но механизм запуска научно-технических проектов (финансовые и административные ресурсы) при существующих порядках сосредоточен в Москве, к тому же корпоративный капитал пока не подключился к региональной науке по-настоящему.

Заключение

В тематике территориального развития рассматривается широкий круг вопросов – от территориальной целостности страны и национальной безопасности до благоустройства микрорайонов и домашних хозяйств. Целесообразно различать территориальный разрез различных видов экономической деятельности и процесс непосредственной территориальной организации хозяйства и жизнедеятельности в целом. В нашем исследовательском опыте сама территория рассматривается как операционная единица управления, а хозяйство – в качестве природно-социально-экономической системы. Таким образом создается естественная основа для территориального хозяйствования. Его экономической базой является собственность – частная, общинная, муниципальная, субфедеральная и федеральная.

Представление территориально-хозяйственной системы в виде совокупности распорядительных центров и их ресурсов придаёт ей (системе) свойства целеустремлённости и разумного поведения. Автор полагает, что именно при таком научном объяснении территориального развития можно понять практическую возможность последовательного согласования потребности в ресурсах общего пользования с их наличием и рациональным распределением, а задачи регионального управления – с интересами населения.

Методологические аспекты изучения территориального развития (междисциплинарность, геосистемность, типология и проблемная ориентация) объединены общей идеей: конкретная проблема территориального развития рассматривается и решается на основе синтеза знаний различных наук ради научного объяснения перехода от природного к социальному и организации данного перехода на основе сотрудничества и кооперации.

Территориальная организация хозяйства является, с одной стороны, функцией органов государственного и местного управления и предполагает целевое бюджетное финансирование конкретных мероприятий общественного назначения; с другой – результатом согласованной деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, которые часть своих доходов выделяют на такого рода мероприятия ради улучшения собственного положения в регионе. Возвышается роль институтов межотраслевого, межмуниципального и межрегионального сотрудничества.

Наиболее проблемными являются территориально-хозяйственные системы, не имеющие административного оформления. Одни из них (крупные районы) – это объекты национальной экономики и центрального управления. Понять и отразить в государственных документах практическое значение общих начал их стратегического развития – задача федерального правительства. Развитие других территориальных систем (локальных и межмуниципальных) – предмет согласованной деятельности регионального, муниципального и фирменного управления.

По мнению автора, практически полезной является систематизация отношений по четырем линиям взаимосвязи контрагентов: федеральная власть – региональное правительство, региональное правительство – муниципалитет, межрегиональные и межмуниципальные отношения, региональная власть – фирменное управление. Каждая линия фиксирует проблемную ситуацию в регулировании экономических отношений. Федеративная – «обделенность» регионов и муниципалитетов в части собственности и бюджетных ресурсов. Муниципальная – неопределенность в соотношении государственного управления и самоуправления. Межрегиональная – неосознанность значения горизонтальной кооперации как общественной формы хозяйственной деятельности. Фирменная – разнонаправленность экономического поведения предприятий различных организационных форм, низким уровнем нормирования отношений с региональными органами управления.

Ключевую роль в территориальных экономических отношениях играют договоры. Почти полное отсутствие договоров

между федеральным и региональными правительствами, региональными правительствами и муниципалитетами, а также между регионами-соседями по решению конкретных проблем сдерживает их решение или делает его невозможным. Необходимо конкретизация в сложившейся системе договорных отношений региональных правительств и бизнес-структур. В рамках корпоративного управления следует шире использовать субконтрактное и субподрядное оформление соглашений. Это позволит системно организовать взаимосвязь между крупным, средним и малым бизнесом и ускорит процесс формирования территориально-производственных комплексов в границах систем расселения населения.

К актуальным проблемам территориального развития Европейского Севера России можно отнести сохранение и совершенствование созданного здесь пространства жизнедеятельности укорененного населения на основе североευропейского типа хозяйства, формирования контактной зоны континентальной и морской экономики, природно-хозяйственную специфику Кольско-Карельского и Двино-Печорского географических субрегионов.

Пример Республики Коми демонстрирует особо высокое значение совмещения научно-технического прогресса с территориальными формами организации хозяйства. Республика имеет хорошие предпосылки для формирования районных углеводородных, горно-химико-металлургических и биотехнологических комбинатов научно-экспериментального профиля.

И, наконец, подчеркнем, что территориальное развитие – естественно-исторический процесс формирования и развития территориально-хозяйственных систем, требующий преодоления противоречий в социально-экономических отношениях внутри «вертикали власти», а также между властью и бизнесом.

Conclusion

The topics of territorial development address a wide range of issues, from the country's territorial integrity and national security to the improvement of neighborhoods and households. It is advisable to distinguish between the territorial interpretation of various types of economic activity and the process of direct territorial organization of the economy and life in general. In our research, the territory itself is viewed as the operational unit of management and the economy – as a natural-socio-economic system. This creates a natural foundation for territorial management. Its economic base is property – private, communal, municipal, sub-federal and federal.

The representation of a territorial-economic system as a set of administrative centres and their resources gives it (the system) the properties of purposefulness and rational behavior. The author believes that only this scientific explanation of territorial development will make the practical possibility of successive coordinating of need for public resources with their availability and rational distribution, and the tasks of regional management with the interests of the population.

The methodological study aspects of territorial development (interdisciplinarity, geosystemicity, typology, and problem orientation) are united by a common idea: a specific problem of territorial development is considered and solved on the basis of a synthesis of knowledge from various sciences for the sake of a scientific explanation of the transition from natural to social and the organization of this transition on the basis of cooperation and collaboration.

On one hand, the territorial organization of the economy is a function of state and local government bodies and presupposes targeted budgetary financing of specific public events; on the other hand, it is the result of the coordinated efforts of individual economic entities, which allocate a portion of their revenues to such initiatives to improve their own position in the region. The role of institutions for intersectoral, inter-municipal, and interregional cooperation is growing.

Highly problematic are territorial-economic systems that lack an administrative structure. Some of these (large districts) are entities of the national economy and central government. Understanding and reflecting in government documents the practical significance of the general principles of their strategic development is the task of the federal government. The development of other territorial systems (local and inter-municipal) is the subject of coordinated efforts of regional, municipal, and corporate management.

In the author's opinion, it is practically useful to systematize relations along four lines of interrelationship between counterparties: federal government – regional government, regional government – municipality, interregional and intermunicipal relations, regional government – corporate management. Each line captures a problematic situation in the regulation of economic relations. The federal line represents the “deprivation” of regions and municipalities in terms of property and budgetary resources. The municipal line represents the uncertainty in the relationship between state and local governments. The interregional line means a lack of a sense of the importance of horizontal cooperation as a social form of economic activity. The corporate line highlights the divergent economic behavior of enterprises of different organizational forms and a low level of regulation of relations with regional governments.

Agreements play a key role in territorial economic relations. The almost complete absence of agreements between the federal and regional governments, regional governments and municipalities, as well as between neighboring regions on solving specific problems hinders their solution or makes it even impossible. There is a need for clarification in the existing system of contractual relations between regional governments and business structures. Subcontracting agreements should be more widely used within corporate governance. This will allow for systematically organized interactions between large, medium, and small businesses and accelerate the formation of territorial production complexes within the existing population distribution systems.

The current problems of territorial development of the European North of Russia include the preservation and improvement of the living space created here for the permanent population based on the Northern European type of economy, formation of the contact zone of the continental and maritime economies, development of natural and economic specifics of the Kola-Karelian and Dvina-Pechora geographic subregions.

The example of the Komi Republic demonstrates the particularly high importance of combining scientific and technological progress with territorial forms of economic organization. The republic has excellent preconditions for the development of regional mining, chemical, metallurgical, and biotechnology plants with a scientific and experimental focus.

Finally, we emphasize that territorial development is a natural historical process of the formation and maintain of territorial-economic systems, requiring the overcoming of contradictions in socio-economic relations within the “vertical of power”, as well as between government and business.

Литература

Аганбегян, А. Г. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов / А. Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2022. – № 6, ч. 1. – С. 6–15; 2023. – № 1. – Ч. 2. – С. 6–15.

Минерально-сырьевая база Тимано-Североуральского региона и перспективы ее развития / А. М. Асхабов, С. К. Кузнецов, М. Б. Тарбаев [и др.] // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2015. – № 3. – С. 79–90.

Балацкий, Е. В. Философия сотрудничества в институциональном проектировании: истоки, ограничения и перспективы / Е. В. Балацкий // Философские науки. – 2024. – Т. 67, № 4. – С. 27–46. – DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-4-27-46

Бандман, М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М. К. Бандман. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.

Баранский, Н. Н. Становление советской экономической географии. Избранные труды / Н. Н. Баранский/ Редкол.: В. А. Анучин [и др.]. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.

Бухвальд, Е. М. Российский федерализм и новая стратегия пространственного развития / Е. М. Бухвальд // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 5. – С. 32–43. – DOI: 10.15838/ptd.2025.5.139.2

Валентей, С. Д. Экономика федеративных отношений. Казнить нельзя помиловать / С. Д. Валентей // Федерализм. – 2025. – Т. 30, № 1 (117). – С. 5–31. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-5-31>

Верлен, Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география / Б. Верлен. – Социологическое обозрение. – 2001. – Т. 1, № 2. – С. 25–46.

Виктор Александрович Кротов / автор-сост. Б. М. Ишмуратов. – Иркутск: Изд-во Института географии им. В. Б. Сошалева СО РАН, 2008. – 55 с.

Внеэкономические факторы пространственного развития: сборник статей / отв. ред. В. Н. Стрелецкий. – М.: Эслан, 2015. – 424 с.

Головнёв, А. В. Северность России / А. В. Головнёв. – СПб.: МАЭ РАН, 2022. – 450 с.

Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев; 2-е изд. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 446 с.

Дмитриева, Т. Е. Геоэкспертологический подход к анализу «северных» нормативов / Т. Е. Дмитриева // Экстремальные районы СССР и зарубежных стран: хозяйственное освоение и структурные сдвиги. – М.; Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР, 1991. – С. 71–83.

Дмитриева, Т. Е. Опорный каркас как основа формирования эффективного пространства социального развития северного региона (на примере Республики Коми) / Т. Е. Дмитриева // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2023. – № 4. – С. 34–48. – DOI:10. 37614/2220-802X. 4. 2023. 82. 003

Доманьски, Р. Экономическая география: динамический аспект: пер. с пол. / Р. Доманьски. – М.: Новый хронограф, 2010. – 376 с.

Домашенко, Д. В. Анализ региональных трансформаций в банковской системе России / Д. В. Домашенко // Федерализм. – 2023. – Т. 28, № 1 (109). – С. 138–152. – DOI: [http://dx. doi. org/10. 21686/2073-1051-2023-1-138-152](http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-1-138-152)

Дружинин, А. Г. Районирование в пространственном развитии современной России: проблемные вопросы теории и практики / А. Г. Дружинин, О. В. Кузнецова // Федерализм. – 2025. – Т. 30, № 2 (118). – С. 79–97. – DOI: [http://dx. doi. org/10. 21686/2073-1051-2025-2-79-97](http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-2-79-97)

Замятина, Н. Ю. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов // Арктика и Север. – 2018, № 31. – С. 5–27. – DOI: 10. 17238/issn2221-2698. 2018. 31. 5

Иванов, В. А. Продовольственная безопасность Севера и Арктики: специфика, направления обеспечения / В. А. Иванов. – Ижевск: ООО «Принт», 2022. – 192 с.

Ильин, В. А. Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия: монография / В. А. Ильин, М. А. Печенская-Полищук, М. К. Малышев. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. – 180 с.

Качанова, Е. А. Оценка дефицита местного бюджета в условиях глобальных вызовов: содержание, причины и пути оптимизации / Е. А. Качанова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2024. – № 2. – С. 26–33. – DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-26-33

Колесников, Е. В. Российский федерализм: некоторые современные тенденции / Е. В. Колесников, О. А. Углова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 1. – С. 127–138.

Коломак, Е. А. Оценка роли федеральных трансфертов в субнациональной бюджетной системе Российской Федерации / Е. А. Коломак, Т. В. Сумская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 89–105. – DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.6

Колосовский, Н. Н. Избранные труды / Н. Н. Колосовский. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.

Космачев, К. П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы) / К. П. Космачев; отв. ред. В. Б. Соचाва. – Новосибирск: Наука, 1974. – 144 с.

Лаженцев, В. Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития / В. Н. Лаженцев. – Сыктывкар; Екатеринбург, 2014. – 236 с.

Лаженцев, В. Н. Север России: вопросы пространственно-территориального развития / В. Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2015. – 174 с.

Лаженцев, В. Н. Хозяйство как объект исследований в системе общественных наук / В. Н. Лаженцев // Журнал экономической теории. – 2017. – № 3. – С. 11–22.

Лаженцев, В. Н. Социально-экономические проблемы Европейского Севера России и географический аспект их решения

в современных условиях / В. Н. Лаженцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025а. – Т. 18, № 1. – С. 80–88. – DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.4

Лаженцев, В. Н. Организация и размещение новых производств в Республике Коми (экспериментальный подход) / В. Н. Лаженцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025б. – Т. 18, № 3. – С. 101–113. – DOI: 10.15838/esc.2025.3.99.5

Лапин, Н. И. Фундаментальные ценности цивилизованного выбора в XXI столетии. Часть 2. Аксиологические предпосылки цивилизованного выбора России / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 3–17.

Лексин, В. Н. Естественное и регулятивно-императивное в пространственном развитии России / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Федерализм. – 2024. – Т. 29, № 2 (114). – С. 5–31.

Лексин, В. Н. Пространственные трансформации как предмет научных исследований и государственной политики / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 4 (211). – С. 24–34. – DOI: 10.47711/0868-6351-211-24-34

Лукин, Ю. Ф. Ойкумена Русского Севера: Новгород, Соловки, Архангельск: монография / Ю. Ф. Лукин; 2-е изд., испр. и доп. – Архангельск: САФУ, 2023. – 343 с.

Маевский, В. И. Белые пятна в ортодоксальной экономической теории / В. И. Маевский // Экономическое возрождение России. – 2025. – № 2 (84). – С. 40–56. – DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-40-56

Макаров, В. Л. Социальный кластеризм, Российский вызов / В. Л. Макаров. – М.: Бизнес Атлас, 2010. – 272 с.

Максимов, А. Л. Концептуальные и методические подходы к комплексному районированию территорий с экстремальными условиями проживания / А. Л. Максимов. – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2006. – 54 с.

Минакир, П. А. Очерки по пространственной экономике / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко; отв. ред. В. М. Полтерович. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.

Полтерович, В. М. От социального либерализма – к философии сотрудничества / В. М. Полтерович // *Общественные науки и современность*. – 2015. – № 4. – С. 41–64.

Порфирьев, Б. Н. Оценка результативности и эффективности мер по адаптации населения и экономики к изменениям климата: алгоритм и процедуры расчетов / Б. Н. Порфирьев // *Проблемы прогнозирования*. – 2024. – № 4. – С. 21–35. – DOI: 10. 47711/0868-6351-205-21-35

Преображенский, В. С. Беседы о современной физической географии / В. С. Преображенский. – М.: Наука, 1972. – 167 с.

Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е. А. Коломак. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 500 с.

Родоман, Б. Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии / Б. Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.

Роузфилд, С. Сравнительная экономика стран мира: культура, богатство и власть в XXI в. / С. Роузфилд; пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 432 с.

Сочава, В. Б. Введение в учение о геосистемах / В. Б. Сочава. – Новосибирск: Наука, 1978. – 319 с.

Стрелецкий, В. Н. Теория экономического ландшафта Августа Лёша и современная наука / В. Н. Стрелецкий // *Август Лёш как философ экономического пространства. К столетию со дня рождения: сб. докладов* / под ред. В. А. Шупера. – М.: Эслан, 2006. – С. 41–52.

Тимушев, Е. Н. Внутрирегиональная бюджетная децентрализация и инвестиции в регионах России / Е. Н. Тимушев. – Ижевск: ООО «ПРИНТ», 2022. – 176 с.

Траектория проектов в высоких широтах / под ред.: Ю. В. Неёлова, А. В. Артеева, В. А. Ламина [и др.]. – Новосибирск: Наука, 2011. – 440 с.

Трейвиш, А. И. Некоторые географические парадоксы постиндустриального мира / А. И. Трейвиш // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. – 2025. – Т. 89, № 1. – С. 49–60.

Швецов, А. Н. Российское пространство в процессе исторических переходов (к разработке и реализации теории по-

стсоветских системных преобразований организации социо-экономического пространства) / А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2021. – № 6. – С. 66–100. – DOI: 10.33983/0130-9757-2021-6-66-100

Швецов, А. Н. Система региональной политики: концепция и реальность / А. Н. Швецов // Регион: экономика и социология. – 2025. – № 1 (125). – С. 6–29. – DOI: 10.15372/REG20250101

Шубин, С. И. Европейский Север России как плацдарм освоения Арктики / С. И. Шубин // Арктика и Север. – 2011. – № 1. – С. 91–97.

Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова / гл. ред. Ю. М. Осипов. – 2020. – № 3. – 304 с.

Фролова, Е. В. Ренессанс кооперации: поиск экономической рациональности и социально-духовных смыслов / Е. В. Фролова, О. В. Рогач // Вопросы философии. – 2024. – № 6. – С. 55–64.

Хикл, У. Проблемы общественной собственности. Модель Аляски – возможности для России?: пер. с англ. / У. Хикл. – М.: Прогресс, 2004. – 340 с.

Чистобаев, А. И. Территориальные комплексные программы / А. И. Чистобаев, Ю. Н. Баженов – Л.: Изд. ЛГУ, 1984. – 227 с.

Янков, К. В. О необходимости определения локации реальной экономической деятельности при исследованиях пространственного развития / К. В. Янков // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 4 (211). – С. 133–142. – DOI: 10.47711/0868-6351-211-133-142

Ячин, С. Е. Имперский канон и имперская идея в постимперской перспективе / С. Е. Ячин [и др.] // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2023. – № 2. – С. 11–25. – URL: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/11-25>

References

Aganbegyan, A. G. Three main socio-economic challenges facing Russia and 15 response steps // *Economic Strategies*. – 2022. – No. 6. – Part 1. – P. 6–15; 2023. – No. 1, part 2. – P. 6–15.

Mineral resource base of the Timan-Severouralsk region and prospects for its development / A. M. Askhabov, S. K. Kuznetsov, M. B. Tarbaev [et al.] // *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. – 2015. – No. 3. – P. 79–90.

Balatsky, E. V. Philosophy of cooperation in institutional design: Origins, limitations, and prospects / E. V. Balatsky // *Philosophical Sciences*. – 2024. – Vol. 67, No. 4. – P. 27–46. – DOI: 10. 30727/0235-1188-2024-67-4-27-46

Bandman, M. K. Territorial-production complexes: theory and practice of pre-planning studies / M. K. Bandman. – Novosibirsk: Nauka, 1980. – 256 p.

Baransky, N. N. Formation of Soviet economic geography. Selected works / N. N. Baransky; ed. board: V. A. Anuchin [et al.]. – M. : Mysl, 1980. – 287 p.

Bukhwald, E. M. Russian federalism and the new strategy of spatial development / E. M. Bukhwald // *Problems of Territorial Development*. – 2025. – Vol. 29, No. 5. – P. 32–43. – DOI: 10. 15838/ptd. 2025. 5. 139. 2

Valentey, S. D. Economics of federal relations. To execute, you cannot pardon / S. D. Valentey // *Federalism*. – 2025. – Vol. 30, No. 1 (117). – P. 5–31. – DOI: [http:// dx. doi. org/10. 21686/2073-1051-2025-1-5-31](http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-5-31)

Verlaine B. Society, action, and space. Alternative social geography / B. Verlaine // *Sociological Review*. – 2001. – Vol. 1, No. 2. – P. 25–46.

Viktor Aleksandrovich Krotov / Author-compiler B. M. Ishmuratov. – Irkutsk: Publishing house of the V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 2008. – 55 p.

Non-economic factors of spatial development: Collection of articles / Editor-in-chief V. N. Streletsky. – Moscow: Eslan, 2015. – 424 p.

Golovnev, A. V. Northern Russia / A. V. Golovnev. – St. Petersburg: MAE RAS, 2022. – 450 p.

Granberg, A. G. Fundamentals of regional economics: a textbook for universities / A. G. Granberg. – M. : HSE, 2000. – 495 p.

Gumilev, L. N. Ethnogenesis and the Earth's biosphere / L. N. Gumilev; 2nd ed. – L. : Leningrad University Publishing House. – 1989. – 446 p.

Dmitrieva, T. E. Geoexpertological approach to the analysis of “northern” standards / T. E. Dmitrieva // Extreme Regions of the USSR and Foreign Countries: Economic Development and Structural Shifts. – Moscow; Syktyvkar: Komi Science Centre of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 1991. – P. 71–83.

Dmitrieva, T. E. Support framework as a basis for the formation of an effective space for social development of the northern region (on the example of the Komi Republic) / T. E. Dmitrieva // North and Market: Formation of Economic Order. – 2023. – No. 4. – P. 34–48. – DOI: 10. 37614/2220-802X. 4. 2023. 82. 003

Domanski, R. Economic geography: Dynamic aspect: trans. from the original /R. Domanski. – Moscow: Novy Khronograf, 2010. – 376 p.

Domashchenko, D. V. Analysis of regional transformations in the banking system of Russia / D. V. Domashchenko // Federalism. – 2023. – Vol. 28, No. 1 (109). – P. 138–152. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2023-1-138-152>

Druzhinin, A. G. Zoning in the spatial development of modern Russia: problematic issues of theory and practice / A. G. Druzhinin, O. V. Kuznetsova // Federalism. – 2025. – Vol. 30, No. 2 (118). – P. 79–97. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-10>

Zamyatina, N. Yu. A new theory of (territorial) development of the Arctic and North: Multi-scale interdisciplinary synthesis / N. Yu. Zamyatina, A. N. Pilyasov // Arctic and North. – 2018. – No. 31. – P. 5–27. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5

Ivanov, V. A. Food security of the North and the Arctic: specifics, areas of provision / V. A. Ivanov. – Izhevsk: OOO Print, 2022. – 192 p.

Ilyin, V. A. The state and large corporations of ferrous metallurgy: trends and features of 20-year interaction: monograph / V. A. Ilyin, M. A. Pechenskaya-Polischuk, M. K. Malyshev. – Vologda: VolSC RAS, 2021. – 180 p.

Kachanova, E. A. Assessment of the local budget deficit in the context of global challenges: content, causes and ways of optimization / E. A. Kachanova // Municipality: Economy and Management. – 2024. – No. 2. – P. 26–33. – DOI 10.22394/2304-3385-2024-2-26-33

Kolesnikov, E. V. Russian federalism: some modern trends / E. V. Kolesnikov, O. A. Uglanova // Legal Policy and Legal Life. – 2023. – No. 1. – P. 127–138.

Kolomak, E. A. Assessing the role of federal transfers in the subnational budget system of the Russian Federation / E. A. Kolomak, T. V. Sumskaya // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2020. – Vol. 13, No. 2. – P. 89–105. – DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.6

Kolosovskiy, N. N. Selected works / N. N. Kolosovsky. – Smolensk: Oikumena, 2006. – 336 p.

Kosmachev, K. P. Pioneer development of the taiga (economic and geographical problems) / K. P. Kosmachev; ed. V. B. Sochava. – Novosibirsk: Nauka, 1974. – 144 p.

Lazhentsev, V. N. Content, systemic organization and planning of territorial development / V. N. Lazhentsev. – Syktyvkar; Ekaterinburg, 2014. – 236 p.

Lazhentsev, V. N. The North of Russia: issues of spatial and territorial development / V. N. Lazhentsev. – Syktyvkar, 2015. – 174 p.

Lazhentsev, V. N. Economy as an object of research in the system of social sciences / V. N. Lazhentsev // Journal of Economic Theory. – 2017. – No. 3. – P. 11–22.

Lazhentsev, V. N. Socio-economic problems of the European North of Russia and the geographical aspect of their solution in modern conditions / V. N. Lazhentsev // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2025a. – Vol. 18, No. 1. – P. 80–88. – DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.4

Lazhentsev, V. N. Organization and placement of new industries in the Komi Republic (experimental approach) / V. N. La-

zhentsev // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2025b. – Vol. 18, No. 3. – P. 101–113. – DOI: 10.15838/esc. 2025. 3. 99. 5

Lapin, N. I. Fundamental values of civilized choice in the 21st century. Part 2. Axiological prerequisites for Russia's civilized choice / N. I. Lapin // Questions of Philosophy. – 2015. – No. 6. – P. 3–17.

Leksin, V. N. Natural and regulatory-imperative in the spatial development of Russia / V. N. Leksin, A. N. Shvetsov // Federalism. – 2024. – Vol. 29, No. 2 (114). – P. 5–31.

Leksin, V. N. Spatial transformations as a subject of scientific research and public policy / V. N. Leksin, A. N. Shvetsov // Problems of Forecasting. – 2025. – No. 4 (211). – P. 24–34. – DOI: 10.47711/0868-6351-211-24-34

Lukin, Yu. F. Oikumena of the Russian North: Novgorod, Solovki, Arkhangelsk: monograph / Yu. F. Lukin; 2nd ed., corrected and added. – Arkhangelsk: NArFU, 2023. – 343 p.

Maevsky, V. I. Blank spots in orthodox economic theory / V. I. Maevsky // Economic Revival of Russia. – 2025. – No. 2 (84). – P. 40–56. – DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-40-56

Makarov, V. L. Social clusterism, Russian challenge / V. L. Makarov. – M.: Business Atlas, 2010. – 272 p.

Maximov, A. L. Conceptual and methodological approaches to the integrated zoning of territories with extreme living conditions / A. L. Maximov. – Magadan: North-Eastern Science Centre of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006. – 54 p.

Minakir, P. A. Essays on spatial economics / P. A. Minakir, A. N. Demyanenko; ed. V. M. Polterovich. – Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2014. – 272 p.

Polterovich, V. M. From social liberalism to the philosophy of cooperation / V. M. Polterovich // Social Sciences and Modernity. – 2015. – No. 4. – P. 41–64.

Porfiryev, B. N. Evaluation of the effectiveness and efficiency of measures to adapt the population and economy to climate change: algorithm and calculation procedures / B. N. Porfiryev // Problems of Forecasting. – 2024. – No. 4. – P. 21–35. – DOI: 10.47711/0868-6351-205-21-35

Preobrazhensky, V. S. Conversations on modern physical geography / V. S. Preobrazhensky. – M.: Nauka, 1972. – 167 p.

Spatial development of modern Russia: Trends, factors, mechanisms, institutions / edited by E. A. Kolomak. – Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics, Industrial Policy and Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. – 500 p.

Rodoman, B. B. Territorial areas and networks. Essays on theoretical geography / B. B. Rodoman. – Smolensk: Oikumena, 1999. – 256 p.

Rosefield, S. Comparative economics of the world: culture, wealth, and power in the 21st century / S. Rosefield; translated from English. – Moscow: ROSSPEN, 2004. – 432 p.

Sochava, V. B. Introduction to the doctrine of geosystems / V. B. Sochava. – Novosibirsk: Nauka, 1978. – 319 p.

Streletsky, V. N. The theory of economic landscape by August Lösch and modern science / V. N. Streletsky // August Lösch as a Philosopher of Economic Space. On the Centenary of His Birth: Collection of Papers / edited by V. A. Shuper. – Moscow: Eslan, 2006. – P. 41–52.

Timushev, E. N. Intraregional budgetary decentralization and investments in the regions of Russia / E. N. Timushev. – Izhevsk: OOO PRINT, 2022. – 176 p.

Trajectory of projects in high latitudes / ed.: Yu. V. Neyolov, A. V. Arteev, V. A. Lamin [et al.]. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – 440 p.

Treyvish, A. I. Some geographical paradoxes of the post-industrial world / A. I. Treyvish // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series. – 2025. – Vol. 89, No. 1. – P. 49–60.

Shvetsov, A. N. Russian space in the process of historical transitions (towards the development and implementation of the theory of post-Soviet systemic transformations of the organization of socio-economic space) / A. N. Shvetsov // Russian Economic Journal. – 2021. – No. 6. – P. 66–100. – DOI: 10.33983/0130-9757-2021-6-66-100

Shvetsov, A. N. The system of regional policy: concept and reality / A. N. Shvetsov // *Region: Economics and Sociology*. – 2025. – No. 1 (125). – P. 6–29. – DOI: 10. 15372/REG20250101

Shubin, S. I. The European North of Russia as a springboard for Arctic development / S. I. Shubin // *Arctic and North*. – 2011. – No. 1. – P. 91–97.

Philosophy of Economy: Almanac of the Centre for Social Sciences and the Faculty of Economics at the Lomonosov Moscow State University / ed.-in-chief Yu. M. Osipov. – 2020. – No. 3. – 304 p.

Frolova, E. V. Renaissance of cooperation: the search for economic rationality and socio-spiritual meanings / E. V. Frolova, O. V. Rogach // *Questions of Philosophy*. – 2024. – No. 6. – P. 55–64.

Hickle, W. Problems of public ownership. The Alaska model – opportunities for Russia?: translated from English / W. Hickle. – Moscow: Progress, 2004. – 340 p.

Chistobaev, A. I. Territorial comprehensive programs / A. I. Chistobaev, Yu. N. Bazhenov. – L.: Leningrad State University, 1984. – 227 p.

Yankov, K. V. On the need to determine the location of real economic activity in studies of spatial development / K. V. Yankov // *Problems of Forecasting*. – 2025. – No. 4 (211). – P. 133–142. – DOI: 10. 47711/0868-6351-211-133-142

Yachin, S. E. The imperial canon and the imperial idea in post-imperial perspective / S. E. Yachin [et al.] // *Oikumena. Regional Studies*. – 2023. – No. 2. – P. 11–25. – URL:<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/11-25>

Оглавление

От редактора	3
Введение	5
1. Научное объяснение предмета исследования	14
1.1. Многоплановый характер территориальной тематики	14
1.2. Смещение акцентов в определении территориально-хозяйственной системы	17
1.3. Хозяйственные отношения – механизм территориального развития	23
2. Методологические подходы	28
2.1. Междисциплинарность	28
2.2. Геосистемность	31
2.3. Систематизация и типология	32
2.4. Проблемный подход	35
3. Территориально-экономические отношения (линии взаимодействия)	37
3.1. Центр – регион – муниципальное образование: отношения экономического федерализма	37
3.2. Межрегиональная и межмуниципальная кооперация	41
3.3. Регион – предприятие: отношения в сфере «власть – бизнес»	42
3.4. Территориально-экономические отношения в сфере собственности и финансов	45
4. Территориальное планирование	50
4.1. Методология перехода от теории к практике	50
4.2. Практика территориального планирования	52
4.3. Непредвиденные обстоятельства в реализации территориальных планов	58
5. Северная специфика	60
5.1. Северные территории – специфический объект науки	61
5.2. Методологические подходы к формированию северо-арктической тематики	63
5.3. Практический аспект северной тематики	66

6. Европейский Север России: сохранение освоенной территории как жизненного пространства	71
6.1. Некоторые теоретические и методологические результаты исследования	71
6.2. Значение природного фактора	73
6.3. Типология локальных территориально-хозяйственных систем	77
6.4. Сохранение и восстановление жизненного пространства	80
7. Республика Коми: научно-экспериментальный подход к территориальной организации хозяйства	83
7.1. Северная специфика научно-производственного эксперимента	83
7.2. Ключевые позиции научно-экспериментального подхода в Республике Коми	85
7.3. Региональный опыт научно-производственной кооперации	91
Заключение	95
Литература.....	101

Научное издание

Виталий Николаевич Лаженцев

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ:
ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ,
СЕВЕРНАЯ СПЕЦИФИКА**

*Рекомендовано к печати Объединенным ученым советом
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
(выписка из протокола № 1 от 29.01.2026).*

Монография написана в соответствии с направлением фундаментальных исследований РАН № 173 «Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России». Тема 2021–2023 гг.: «Факторы формирования эффективного пространства социального развития северного региона». Рег. № НИОКТР 122011300376-8; рег. № ИКРБС И223011700202-4.

Редактор – О. А. Гросу
Корректурa английского текста – Е. С. Кузьмина
Оригинал-макет и дизайн обложки – Д. В. Осипова

Лицензия № 0047 от 10.01.99.

Подписано в печать 24.02.2026. Формат 60×84 1/16.
Уч.-изд. л. 6,5. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 500. Заказ № 8.

Редакционно-издательский центр ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар,
ул. Коммунистическая, д. 24.

